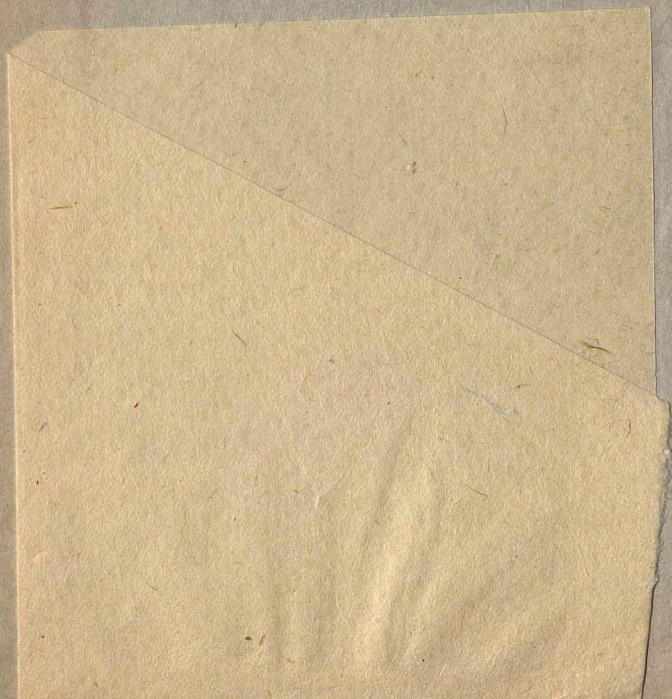

M 208

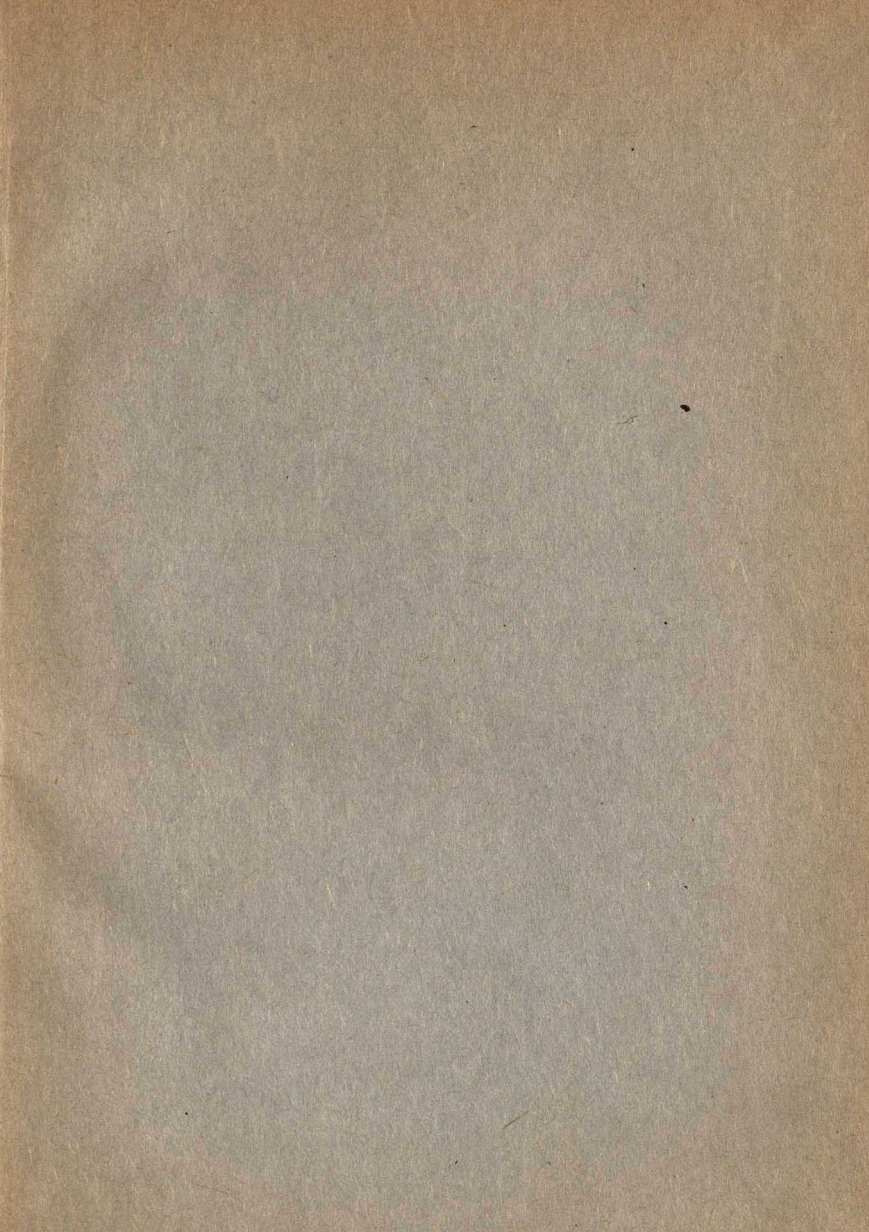
660

1933

7

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

О. ПЯТНИЦКИЙ

М $\frac{208}{660}$ ✓

Мировой
экономический
кризис,
революционный
подъем
и задачи секций
Коминтерна

партиздат

1933

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

М. $\frac{208}{660}$

ф. 11

О. ПЯТНИЦКИЙ

МИРОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС,
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ
И ЗАДАЧИ СЕКЦИЙ КОМИНТЕРНА

ПАРТИЙНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1983

33-23159

2011097439

ВСТУПЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, КОНЕЦ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ И ОПАСНОСТЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ВОЙН

XII пленум ИККИ состоялся на исходе третьего года экономического кризиса в капиталистических странах. Мировой экономический кризис, усиливший всеобщий кризис капитализма, вызвал ряд крупных изменений в мировом положении и привел к концу относительной стабилизации капитализма. Соотношение сил между социалистическим и капиталистическим миром изменилось в огромной степени.

Наряду с обеспечением победы социализма в СССР и ростом его экономической и политической мощи, в капиталистическом мире развал увеличивается, кризис растет, противоречия между империалистическими государствами, между метрополиями и колониями обостряются при дальнейшем усилении классовой борьбы внутри империалистических стран и нарастания революционного подъема.

«Все эти факты, вместе взятые... — говорится в тезисах XII пленума ИККИ,—обнаруживают в ходе развития общего кризиса капитализма определенный перелом, своеобразную раскачку антагонистических сил, совершающуюся местами бурно, местами задерживаемую. В определенных, чрезвычайно важных, узловых пунктах антагонистические силы уже развязываются для столкновения. Наступил конец относительной стабилизации капитализма».

Послевоенный кризис одновременно с победой советов в бывшей России сопровождался, преимущественно в Евро-

пе, экономической разрухой, падением производства, дезорганизованностью внешней торговли и мирового денежного аппарата. Относительная временная стабилизация, определившаяся в 1923—1924 гг., означала для капиталистического мира некоторое относительное и непрочное восстановление, подъем капиталистической промышленности, сопровождавшийся сравнительно быстрым развитием техники, известное восстановление сельского хозяйства, рост внешней торговли, хотя и отставший от роста производства, стабилизацию валюты. Если взять производство 1913 г. за 100, то для 1920 г. мировое производство чугуна составит 62,2, а для 1929 г. оно уже поднимается до 96; для стали соответствующие цифры — 90,6 и 154,1; для угля — 75,1 и 95,9. За период с 1923 по 1929 г. выплавка чугуна во всех капиталистических странах увеличилась на 28%, производство стали — на 33, электромашиностроение — на 50, производство автомобилей — на 29% и т. д. Промышленная продукция по отдельным странам с 1924 по 1929 г. выросла так: в САСШ — на 26%, перевалив за довоенный уровень, в Англии — на 16, в Германии — на 42, во Франции — на 27, в Японии — на 42%. В сельском хозяйстве тоже произошли изменения в сторону увеличения продукции, хотя и отстающие от роста населения. В европейских странах была проведена стабилизация валюты, главным образом при помощи американских кредитов. Мировая торговля выросла за период стабилизации на 19, а торговля Европы на 22%, хотя и отставая от роста производства.

Период относительной стабилизации капиталистической экономики имел свое отражение и в области политической, в области междугосударственных отношений. В этих областях относительная стабилизация капитализма выразилась в следующем:

«Во-первых, в том, что Америке, Англии и Франции удалось сговориться временно о способах и размерах ограбления Германии. Иначе говоря, им удался сговор, называемый ими дауэсизацией Германии...

Во-вторых, стабилизация капитализма выразилась в том, что английскому, американскому и японскому капиталу удалось временно сговориться насчет уста-

новления сферы влияния в Китае, в этом обширнейшем рынке международного капитала, насчет способов его ограбления...

В-третьих, стабилизация капитализма выразилась в том, что империалистическим группам передовых стран удалось временно сговориться насчет взаимного невмешательства в дело ограбления и угнетения «своих» колоний...»¹.

Этой относительной стабилизации капитализма мировой кризис, начавшийся осенью 1929 г., нанес тяжелый удар и в своем развитии свел ее на-нет. Капиталистическое производство очутилось далеко позади довоенного уровня, дохода во многих областях до уровня конца XIX и начала XX в. К концу 1932 г. мировое производство сократилось по сравнению с 1928 г. на 38,7%, причем для отдельных основных стран это сокращение выглядело так: Германия — 45,2, САСШ — 41,2, Англия — 22,1, Франция — 22,9%, причем оптовые цены на продукты промышленности упали на мировом рынке приблизительно на 1/3. Сокращение производства вызвало небывалую и непрестанно нарастающую безработицу, которая определялась Бюро труда при Лиге наций к концу 1932 г. в 30 млн., цифрой, относительно которой даже комиссия по подготовке международной экономической конференции принуждена была признать, что она является уменьшенной. В сельском хозяйстве аграрный кризис сопровождался, несмотря на сокращение продукции, удвоением образовавшихся до 1929 г. запасов сырья при небывалом падении оптовых цен, достигшем в среднем по зерновым продуктам 50—60%, по продуктам животноводства — 25—30%. В результате этого раствор «ножниц» между розничными промышленными ценами, с одной стороны, и ценами, по которым крестьянин сбывает свою продукцию — с другой, достиг исключительных размеров. Это обстоятельство наряду с ростом налогов, тяжестью ренты и ипотечной и другой задолженностью усиливает чрезмерно разорение и пауперизацию трудящегося крестьянства. Кредитный кризис довел до банкротства це-

---

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 113, изд. 9.

лый ряд стран — кроме Германии, оказывающейся не в состоянии платить по репарациям, а также по внешним долгам. Не платят также внешних долгов страны Южной Америки, Австрия, Венгрия, Греция, Болгария и т. д., причем такая страна-ростовщик, как Франция, отказалась сделать очередной взнос в конце 1932 г. по своему военному долгу САСШ, а Англия требует пересмотра тех же долгов. Вывоз капиталов приостановился. Основные страны-кредиторы — САСШ и Англия — прекратили в 1932 г. предоставление иностранных кредитов. От стабилизации валюты осталось очень мало, так как золотой стандарт фактически удержался еще в немногих капиталистических странах (САСШ, Швейцария, Голландия, Франция, Бельгия); в некоторых других (Германия, Австрия и др.) он сохранен только формально, при наличии всякого рода валютных ограничений; около половины стран капиталистического мира, в том числе Великобритания, вся Южная Америка, вся Скандинавия, отказались и формально от золотого стандарта.

Экономический кризис обострил до крайности противоречия между империалистическими державами. Версальская система явилась выражением нового соотношения сил империалистических государств после войны. Она установила на известное время при продолжающихся противоречиях долю участия государств-победителей в грабеже и послевоенном переделе мира. В основе этого соглашения стояло ограбление Германии. Была создана целая система репараций, долгов и платежей, при которой Германия оказалась главным должником, а Европа в целом оказалась в долгу у САСШ. Теперь Версальский договор трещит по всем швам. Главная его основа — возможность ограбления Германии в виде взимания репарационных платежей — расшатана. И после окончания годового срока гуверовского моратория Германия репарационных платежей не вносит. План Юнга таким образом сметен кризисом: Германия не может платить по своим обязательствам, европейские страны отказываются платить Америке. Сговора, который существовал между державами-победительницами (САСШ, Англия, Франция) в деле ограбления Германии, больше нет. Германия открыто поставила вопрос о «равенстве вооружений», об от-

казе от версальской системы, о пересмотре восточных своих границ (т. е. возвращении своих бывших территорий, отданных Польше) и т. п.

Это очень сильно обостряет германо-французские и германо-польские отношения, ибо Франция и Польша больше других стран-победительниц заинтересованы в сохранении в целом Версальского «мирного» договора. Борьба между победителями обостряется с каждым днем и в экономической области, показателем чего являются хотя бы таможенные пошлины, контингенты, валютные ограничения и тому подобные мероприятия, принявшие по признанию самих буржуазных экономистов характер экономической войны.

Продолжением Версальского договора явилось Вашингтонское соглашение, в результате которого, кроме установления соотношения сил военных флотов в пользу САСШ (их флот был приравнен к сильнейшему до тех пор английскому флоту), был расторгнут англо-японский союз, установлены принципы «открытых дверей» в Китае и (в так называемом договоре 9 держав) его «нераздельность», так как при существующем соотношении сил на Дальнем Востоке и экономически-техническом превосходстве САСШ над его соперниками эти принципы являются наиболее выгодными для американского грабежа в Китае.

В настоящее время Вашингтонское соглашение относительно способов ограбления Китая империалистами и раздела сфер влияния между ними фактически сорвано. Япония захватила Манчжурию, встретив поддержку Англии и Франции, учитывающих при этом и ту роль, которую может играть Япония в нападении на Советский союз на Дальнем Востоке. Одновременно с этим, имея острые противоречия с Японией, сталкиваясь с ее бешеной конкуренцией как в самом Китае, так и в Индии (текстиль), Англия стремится усилить свои позиции на юге Китая подчинением своему влиянию прилежащих к Гонконгу провинций (Гуандун, Гуанси), укрепляет сингапурскую базу и т. д.; но все это не исключает англо-японского сотрудничества для борьбы против САСШ. Франция открыто поддерживает Японию, заключив с ней военно-политический союз, и «в компенсацию» за это тянется к соседним с Индо-Китаем китайским провин-

циям — Юнань и Гуанси. Поддержкой Англии и Франции объясняется та фактическая поддержка, которую оказывает Лига наций японскому грабежу в Китае. САСШ отказываются признать японские захваты, считая их нарушением договоров 9 держав, и в свою очередь лихорадочно работают над усилением своего влияния в Китае (попытки опереться на Нанкин и т. д.). Насколько обострились отношения на Дальнем Востоке, указывает между прочим и перевод флота САСШ в Тихий океан.

Эта накаленная атмосфера противоречий и столкновений интересов империалистических держав на Дальнем Востоке представляет собой прямую угрозу новой империалистической войны. Будучи вынуждена отсрочить свои планы нападения на СССР, Япония продолжает упорно готовиться к их проведению, стремясь использовать Манчжурию как плацдарм для военных операций против СССР. Это видно между прочим из ее повторных отказов подписать «пакт о ненападении» с Советским союзом, провокационных выступлений представителей правительства и т. д. Это дает основание считать, что Франция, а также Англия обусловили свою поддержку Японии в дальневосточном конфликте участием Японии в нападении на Советский союз. Изменилось ли это положение сколько-нибудь существенно, после того как Франция заключила пакт о ненападении с СССР? Франция заключила этот пакт, учитывая неблагоприятные для нее изменения в международной обстановке (быстро идущий экономический и политический развал в лагере ее вассалов — Польше, Югославии, Румынии, с одной стороны, и открытую агрессивность в гитлеровской Германии — с другой), а также с целью усыпить растущую тревогу трудящихся масс как в самой Франции, так и в странах ее вассалов по поводу угрозы антисоветского нападения. Но это конечно не мешает французским милитаристам продолжать подготовку к интервенции против Советского союза.

Англо-американские противоречия обостряются и в других частях мира. Оттавская конференция особенно ярко отразила борьбу за рынки между Англией и САСШ. В Южной Америке борьба Англии и САСШ вылилась уже в войну

южноамериканских государств (Парагвай и Боливии, Колумбия и Перу), за спиной которых стоят САСШ и Англия.

Одновременно с этим обостряются англо-французские противоречия в Европе. Хотя Англия и вынуждена избегать открытых конфликтов с Францией, имея в виду необходимость совместной борьбы против САСШ, все же она настойчиво проводит политику недопущения французской гегемонии в Европе. Это выражается в стремлении ослабить Францию и ее нажим на Германию, помешать осуществлению всех французских проектов установления гегемонии Франции в Европе (Дунайская федерация и др.). Картины важнейших империалистических противоречий европейских государств дополняют итало-французские противоречия, особенно проявляющиеся в резких столкновениях между Италией и одним из вассалов Франции — Югославией на почве борьбы за Албанию. Итальянский империализм сталкивается с французским влиянием в Венгрии и на Балканах; все настойчивее претендует Италия на часть колониальных владений Франции на африканском континенте.

Особенно должен быть отмечен рост сопротивления, оказываемого империалистам со стороны колоний, все чаще принимающего характер вооруженных восстаний (в Индии, в Индо-Китае, в Индонезии, в Марокко, в Сирии, в Палестине). Исключительно важное значение имеет антиимпериалистическая борьба трудящихся масс Китая, не говоря уже о героической и успешной борьбе советского Китая против империалистов и их пособников — нанкинского правительства и гоминдана.

В условиях конца капиталистической стабилизации еще больше, чем когда бы то ни было, выступает основное противоречие — противоречие между империалистическим миром и СССР, где социализм одержал победы всемирно-исторического значения. Успехи социалистического строительства, громадный рост международного значения Советского союза, осуществившего небывалую в истории техническую реконструкцию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства при ликвидации безработицы и непрекращающемся улучшении материального уровня рабочего класса и крестьянства, показали трудящимся капиталистических

стран преимущества социализма над капитализмом. Поэтому уже само существование Советского союза, представляющего собой наглядный пример того, каких успехов может добиться рабочий класс в результате социалистической революции, воспринимается капиталистами как постоянная угроза их господству, как стимул для революции в капиталистических странах. Заключение рядом капиталистических государств по предложению СССР, настойчиво проводящего свою политику мира, пактов о ненападении с СССР, являясь выражением признания возросшей силы Советского союза, не уничтожает однако опасности военных провокаций и нападений на СССР. Война против Советского союза тормозится, с одной стороны, противоречиями между самими империалистами, мешающими им развязать такую войну; с другой стороны, фактом колоссального сочувствия стране строящегося социализма со стороны широчайших рабочих и трудящихся масс в капиталистических странах и, наконец, боевой готовностью самого Советского государства.

Свои внутренние противоречия имеются и между разными группами буржуазии внутри империалистических стран. Капиталисты, работающие на привозном сырье, топливе и полуфабрикатах, против закрытия границ на эти товары; капиталисты же, заинтересованные в поддержке высоких цен на это сырье и полуфабрикаты, стоят за закрытие границ. Промышленники, заинтересованные в развитии внешней торговли, против установления контингентов на сельскохозяйственные продукты и возражают против домогательств аграриев, добивающихся введения запретительных пошлин на эти продукты. Обостряются в общем противоречия и между отдельными концернами, между банковским и промышленным капиталом. Между концернами тяжелой индустрии и союзами фабрикантов легкой промышленности идет борьба за раздел правительственных субсидий (САСШ, Германия). Борьба за субсидии идет и между помещиками и промышленностью.

Одновременно с этим чрезвычайно обостряются классовые противоречия между буржуазией и пролетариатом во всех капиталистических странах.

На наступление буржуазии и помещиков, старающихся переложить всю тяжесть кризиса на плечи рабочих и крестьян, пролетариат отвечает стачками, демонстрациями, укреплением своих революционных организаций; бедняцко-средняцкое крестьянство отвечает отказом от уплаты налогов, борьбой против монополистов-посредников за повышение цен на продукты крестьянского производства, борьбой против продажи имущества и т. п. Революционный подъем рабочего и крестьянского движения в капиталистических странах развивается. Использовать обстановку, созданную кризисом, развить, активизировать и организовать недовольство широчайших трудящихся масс, укрепить свое влияние на них, перевести стачки и демонстрации на более высокую ступень политических и всеобщих стачек, завоевать на свою сторону большинство рабочего класса — в этом заключается задача компартий капиталистических стран.

Мировой экономический кризис за последние 3½ года в сочетании с общим кризисом капитализма обострил как все внешние и внутренние противоречия между империалистами, так и противоречия между ними и рабочим классом и трудящимся крестьянством.

Все это привело к окончанию относительной стабилизации капитализма. «Но еще нет непосредственной революционной ситуации в важнейших и решающих капиталистических странах. В настоящий момент совершается именно переход к новому туру крупных столкновений между классами и между государствами, к новому туру революций и войн»¹.

II и Амстердамский интернационалы, социал-демократическая партия и реформистские профбюрократы каждой страны во время и после всемирной войны сделали громадные усилия, чтобы помочь своей буржуазии избежать революции, не останавливаясь ни перед чем, чтобы помешать рабочему классу свергнуть буржуазию по примеру рабо-

¹ Из резолюции XII пленума ИККИ.

них бывшей России. В Англии, Франции, Америке, Чехо-Словакии сейчас же после войны были крупные выступления, демонстрации и стачки с требованиями осуществления обещаний, данных рабочим буржуазией во время войны.

В Германии и Австрии вспыхнула пролетарская революция с рабочими и солдатскими советами; социал-демократическим партиям удалось захватить руководство движением, вследствие того что в этих странах еще не было крупных, массовых коммунистических партий. Подачками рабочему классу в виде социального законодательства, «равноправием» в политической области (пропорциональные выборы, коалиционные правительства), с одной стороны, физическим истреблением революционного актива и кровавым подавлением выступлений рабочих — с другой (в Германии), социал-демократическим партиям и реформистским профбюрократам удалось спасти капитализм в Германии и Австрии. Предали они пролетарскую революцию в Венгрии и Финляндии, хотя они там и не стояли непосредственно во главе ее.

С 1921 по 1924 г. социал-демократические партии и реформистские профбюрократы, кое-где входя в коалиционные буржуазные правительства, а в большинстве же стран поддерживая эти буржуазные правительства извне, всеми силами и средствами помогали капиталистам отнять у рабочего класса его послевоенные завоевания. Сделанное Коммунистическим интернационалом предложение II Интернационалу установить единый пролетарский фронт борьбы против наступления буржуазии, на словах принятое им на конференции в апреле 1922 г., было немедленно нарушено социал-демократическими партиями на деле. Социал-демократы продолжали всемерно срывать единый фронт борьбы, устанавливаемый самими рабочими снизу.

С 1925 по 1928 г., когда установилась временная относительная стабилизация, социал-демократы и реформистские профбюрократы объявили создание могущественных концернов, установление монополистическими объединениями цен, новые формы эксплуатации рабочих на основе рационализации проявлением «организованного капитализма» и «мирного вращивания капитализма в социализм».

Социал-демократические партии и реформистские профбюрократы не только вели яростные, дживые, клеветнические кампании против Страны советов («принудительный труд», «демпинг», «преследование религии»), не только пророчествовали о «неминуемой гибели» советской власти, но разными путями и в различных формах участвовали в организации и проведении военных интервенций и других враждебных актов против СССР.

Во время мирового экономического кризиса социал-демократы вначале стремились внушить рабочим, что кризис быстро пройдет и капитализм вернется к новому процветанию. По мере обострения кризиса они все настойчивее стали требовать, чтобы рабочий «наравне с другими слоями населения» приносил жертвы для «восстановления хозяйства». В то же время они на деле всячески помогали буржуазии перекладывать тяготы кризиса на плечи трудящихся. Когда же рабочие и низшие служащие начали понимать обман социал-демократических партий и реформистских профбюрократов, когда широкие слои трудящихся и рабочие массы убедились в том, что в СССР строится социализм, что в СССР на основе индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и ликвидации капиталистических остатков в городе и деревне непрерывно растет благосостояние трудящихся, когда рабочие в капиталистических странах через головы социал-демократов и профбюрократов начали борьбу с капиталом, против подготовки антисоветской интервенции и империалистических войн, тогда социал-демократические партии и профбюрократы снова вытащили на свет божий свои старые лицемерные планы «социализации», при помощи которых им удалось в послевоенный период обмануть рабочие массы. Социал-демократические партии снова стали выработать проекты о «социализации горной промышленности, металлургии и крупных химических предприятий», об «огосударствлении крупных банков», об «экспроприации крупных помещиков» и т. д. для внесения их в буржуазные парламенты. Прикрываясь этими лживыми фразами о «социализме», они голосуют за национализацию долгов крахнувших банков и концернов. Когда рабочие, которые еще шли за со-

циал-демократическими партиями и за профбюрократами. стали убеждаться, что реформисты не защищают ни экономических, ни политических интересов пролетариата, и начали снизу осуществлять единый фронт с коммунистическими и революционными рабочими в борьбе с фашистами и буржуазией, социал-демократические партии и профбюрократы заговорили о заключении «пакта о ненападении» между социал-демократами и компартиями, о забвении старого (т. е. социал-демократического предательства), об отказе от «взаимной критики» и т. д. Такими маневрами социал-демократы конечно хотят лишь обмануть массы и удержать их за собой.

Во время первого тура войн и революций социал-демократическим партиям и профбюрократам удалось обмануть и обезоружить широкие рабочие массы, разгромить их выступления и спасти капитализм. Тогда компартии только-только складывались, и СССР (будучи в состоянии хозяйственной разрухи) боролся за свое существование против внутренней контрреволюции и военной интервенции. Но во время второго тура войн и революций им не удастся вновь обмануть рабочие массы. СССР вступил в период социализма и построил фундамент социалистической экономики. Успехи Страны советов известны широким массам капиталистических стран. Коммунистический интернационал и все его секции позаботятся о том, чтобы социал-демократам и профбюрократам не удалось вторично спасти буржуазию от пролетарской революции.

СТРАНА СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР, БЬЮЩИЙСЯ В ТИСКАХ КРИЗИСА

Никогда еще за 15-летнее существование СССР так выпукло, ясно, как теперь, не выявилась для широчайших масс трудящихся всего мира разница двух экономико-политических систем: с одной стороны, СССР строящего социализм, и с другой — гибнущего капитализма. Никогда еще так ясно не выступали преимущества социализма перед капитализмом, как за последние три года: 1930—1931—1932.

Эту разницу и это преимущество уже нельзя скрыть от широких масс. Успешное завершение первой пятилетки, неудачу которой так усиленно предрекали буржуазные и социал-демократические политические деятели и журналисты, является делом всемирно-исторического значения. Эти люди уже не могут скрыть или обойти молчанием этого факта. Наиболее дальновидные из них вынуждены констатировать преимущество советского социалистического хозяйства над капиталистическим хозяйством.

Возьмем некоторые важнейшие моменты для сравнения, как например индекс промышленного производства главных капиталистических стран.

	1929 г.	1931 г.	1932 г. (август)	Процент падения
САСШ	110,1	71,0	52,4	52,4
Германия (1928 г.=100)	108,4	67,5	54,5	49,7
Франция (1928 г.=100)	113,4	95,3	72,4	36,2

Больше всего пострадала во всех капиталистических странах тяжелая промышленность. При этом тяжелая промышленность некоторых крупнокапиталистических стран — например Германии, отчасти Англии — в значительной мере работает на СССР.

В недельном обзоре (начало августа 1932 г.) Германского конъюнктурного института мы находим следующие статистические данные об объеме среднемесячной мировой промышленной продукции.

С января до июля 1932 г. среднемесячный индекс мировой промышленной продукции упал с 76,1 до 67,0, а без СССР — до 61,0 (за 100 взята среднемесячная промышленная продукция 1928 года).

В августе 1932 г. мировая промышленность по сравнению с серединой 1929 г. сократилась на 40%.

Только в СССР индекс промышленной продукции поднялся (по сравнению с 1913 г.) до 384.

Не лучше обстоит дело с мировой внешней торговлей. В «Виртшафт унд Статистик», органе Германского статистического ведомства, вышедшем в октябре 1932 г., мы находим следующие весьма показательные данные о мировой торговле 48 стран:

Индекс 1928 г. взят за 100

	Оборот в миллиардах германских марок				Те же данные в процентах			
	1929 г. 1-е полугодие	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1929 г. 1-е полугодие	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Весь оборот (экспорт и импорт).	126,3	108,6	77,8	51,2	104,2	89,6	64,2	42,2
Импорт	66,5	57,8	41,6	27,5	103,9	90,3	65,0	42,9
Экспорт	59,8	50,8	36,2	23,7	104,6	88,8	63,8	41,5

С 1929 до 1931 г. обороты мировой торговли упали на 120 млрд. марок, или на 42%.

Промышленный кризис все больше углубляется, вызывая расстройство всей капиталистической системы (отмена золотого стандарта, распад кредитной системы, хаос в политике цен). Все это тесно связано с достигшими колоссальных размеров банкротствами: с января по июнь 1932 г. в САСШ зарегистрировано 15 869 случаев объявлений несостоятельности на сумму в 1 081 млн. долл. и т. д.¹ В 1931 и 1932 гг. даже не было весеннего сезонного оживления в строительной промышленности.

В СССР же — полный расцвет всей промышленности.

Мировой промышленный кризис и сокращение производства сильно отразились на широчайших рабочих массах

¹ Позднее эта сумма значительно увеличилась вследствие дальнейших крупных банкротств, например фирмы Инсул.

всех капиталистических стран. За последние 3½ года были выброшены из производства десятки миллионов рабочих и работниц.

В Англии в 1929 г. безработных было 1 165 тыс., а в августе 1932 г. — 2 970, причем в это число не вошло около 800 тыс. безработных, снятых с учета как потерявших право на получение пособия по безработице.

В прошлом году пособия по безработице в Англии были снижены законом на 10%. «Национальное» правительство так рьяно применяет закон о проверке нуждаемости безработных, что сотни тысяч безработных снимаются со списков, имеющих право на пособие, в таких например случаях, когда эти безработные имели случайные заработки или если кто-либо из состава их семьи продолжает еще работать.

В САСШ нет статистики безработных. Там ведется статистика числа занятых на производстве рабочих и работниц. В 1929 г. таких рабочих, занятых в производстве, было 105%. По сравнению с периодом 1923—1925 гг., взятыми за 100%, в 1931 г. процент этот выражался цифрой 74, а в июле 1932 г. — 57. По заявлению председателя реакционной Американской федерации труда (которая даже не входит в Амстердамский реформистский интернационал, считая его слишком «революционным») в САСШ в августе 1932 г. имелось 11 600 тыс. безработных. На деле уже теперь в САСШ имеется не меньше 18 млн. безработных, ибо статистика рабочих, занятых в производстве, охватывает лишь промышленность, но совсем не принимает во внимание сельского и отчасти лесного хозяйства.

В САСШ отсутствует социальное законодательство. Безработные никакой помощи от государства или предпринимателей не получают. Помощь безработным кое-где, в виде выдачи хлеба и супа, оказывают благотворительные общества, получающие в некоторых штатах пособие от муниципалитетов за счет обложения дополнительным муниципальным обложением работающих рабочих. Нужда американских безработных очень велика.

Во Франции, согласно сообщению «Ля Ви Увриер», по официальной статистике на 1 июня 1932 г. число рабочих, охваченных частичной безработицей, исчислялось

в 5 618 800 человек, что составляет 51% общего числа рабочих; полных же безработных было 2 300 тыс. человек. Страхования от безработицы во Франции не существует. Помощь безработным оказывает незначительное число муниципалитетов, и такими пособиями пользуются около 200 тыс. безработных. Французское правительство и фабриканты, чтобы ослабить движение безработных, требующих страхования, не увольняли в начале промышленного кризиса лишних рабочих, а переводили их на неполную неделю. Поэтому во Франции около половины рабочих работает лишь несколько дней в неделю.

В Японии 2 840 тыс. безработных. Они не получают ни от государства, ни от предпринимателей никакой помощи.

В Германии зарегистрированных безработных было: в 1929 г. — 1 252 тыс., в августе 1931 г. — 4 215 тыс., а в августе 1932 г. — 5 225 тыс. Фактически в Германии во всяком случае больше 7 млн. безработных. По последним чрезвычайным законам безработным не только снизили пособия, но сократили срок выдачи их до 6 недель, после которого должна проводиться «проверка нуждаемости». Эта «проверка» сводится к тому, что безработных массами снимают с пособий. В Германии имеется три вида пособий: основное, кризисное и благотворительное. Основное пособие больше кризисного, а кризисное — больше благотворительного. После определенного срока с основного вида пособия переводят на кризисное, а затем на благотворительное. Если в 1931 г. основное пособие получало 39% безработных, то в мае 1932 г. этот процент снизился до 19. В то же время в июне 1928 г. в Германии работало на производстве 88,2% рабочих, а в июне 1932 г. этот процент равнялся лишь 34,4. Частично работающих за то же время было соответственно 5,2 и 22,6%. Процент безработных выражался в 1928 г. цифрой 6,6, а в 1932 г. — 43.

«Абенд» (вечерняя газета германской социал-демократической партии) от 16 июня 1932 г. в статье «Голодает ли немецкий народ», пишет: «В данное время в Германии насчитывается в общем 17 млн. человек, которые живут на тот или иной вид пособия по безработице. Средняя сумма

пособия на каждого из этих 17 млн. человек колеблется между 16,50 — 13,50 марок в месяц¹, в зависимости от прежнего заработка и места жительства». «Абенд», который, будучи органом германской социал-демократии, немало сам поработал над тем, чтобы помочь довести германский рабочий класс до теперешнего положения, еще приукрасил положение: не каждый из 17 млн. получает пособие, хотя бы равное 13 маркам в месяц.

Положение безработных отчаянное. Пособия им выдают лишь в 9 странах, и в этих странах с каждым годом сокращают размер выдачи пособий, а в то же самое время вычеты в фонд пособия по безработице с рабочих все время увеличиваются. У безработных выключают газ и электричество. Безработных выкидывают из квартир. Они ютятся на свалках, под мостами, на тротуарах и т. д. Среди безработных свирепствуют нищета и голод. Нередкое явление самоубийство целых семей безработных.

Только в СССР нет безработицы.

Немногим лучше в капиталистических странах положение и еще работающих на производстве рабочих и работниц, в особенности тех из них, которые работают неполную неделю. Несмотря на то, что во всех странах миллионы рабочих не имеют работы, на заводах и фабриках не прекращается введение таких рационализаторских мероприятий, в результате которых происходит дальнейшее увольнение рабочих. В то же время во многих производствах работают по 10 и 11 часов в день.

Зарплата во всех капиталистических странах сильно упала. Приведем данные по 4 лишь крупным капиталистическим странам:

1. В Англии в 1931 г. зарплата была снижена 3 млн. рабочих на сумму 405 тыс. ф. ст.² в неделю. Потери английского рабочего класса на зарплате составляют за 1931 г. примерно от 600 до 700 млн. ф. ст.

2. По подсчетам Американской федерации труда рабочие и служащие САСШ потеряли благодаря безработице и снижению зарплаты за 1930 и 1931 гг. — 36 667 млн. долл.

¹ 1 марка = около 50 коп.

² Фунт стерлингов равняется теперь приблизительно 7 руб.

По данным «Нейшенел Индэстриэл Конференс Борд» с июля 1931 г. по июль 1932 г. средняя недельная зарплата фабричного рабочего упала с 22,34 долл. до 15,43 долл., приблизительно на 31%.

3. Во Франции в 1930 г. среднемесячная заработная плата рабочего составляла 130 довоенных франков — на 30 фр. меньше, чем до войны (в 1914 г.). После 1930 г. произведено было сильное сокращение зарплаты. В апреле 1932 г. снижение зарплаты достигло 20%.

4. Средний недельный доход германского рабочего в 1929 г. составлял 42,2 марки. В октябре 1932 г. этот доход упал до 21,05 марок. Прожиточный же минимум определяется в 38,4 марки в неделю.

По отраслям промышленности недельная зарплата снижалась следующим образом. Зарабатывали (в марках):

	В сентябре 1931 г.	В январе 1932 г.	В октябре 1932 г.
Металлисты	25,70	20,05	18,20
Химики	29,45	22,65	22,45
Текстильщики	18,70	16,15	15,60
Строители	22,45	13,85	12,05
Печатники	33,35	27,75	25,40

Несмотря на сокращение зарплаты до нищенского уровня даже при полном рабочем времени, работающие неполную неделю получают еще меньше. Июньский чрезвычайный декрет правительства фон-Папена дополнительно обложил рабочих и служащих на 400 млн. марок, а другой декрет того же правительства, который вступил в силу 15 сентября, дает право предпринимателям проводить новое сокращение зарплаты. Несмотря на то, что в Германии громадная безработица и зарплата так сильно сокращена, производительность труда германского рабочего выросла. Если в

1924 г. производительность труда равна 84 (по сравнению с 1913—1914 гг., взятыми за 100), то в 1928 г. она выразилась цифрой 113, в 1929 г.—120, в 1930 г.—121, а в 1931 г.—127. Сокращение зарплаты проведено во всех капиталистических странах. Буржуазия старается переложить все тяготы промышленного кризиса на плечи рабочего класса.

Только в СССР зарплата неустанно растет. Растут расходы на страхование, жилищное строительство для рабочих, общественное питание, на детские ясли, дома отдыха и т. д.

Мировому промышленному кризису сопутствует мировой аграрный кризис, ложащийся всей своей тяжестью на середнячко-бедняцкое крестьянство и на сельскохозяйственный пролетариат. Промышленный кризис, снижение зарплаты и громадная безработица вызвали небывалое сокращение потребления и спроса на предметы широкого потребления и продукты питания. Цены на сельскохозяйственные продукты сильно упали. Среднячко-бедняцкое крестьянство не только не может платить своих долгов банкам, ростовщикам и налогов, которые, как и рента и цена земли, еще выросли во время кризиса, но и вырученного ими за продажу сельхозпродуктов нехватает на существование.

Вот некоторые факты:

1. В Канаде и САСШ в январе 1932 г. цены на пшеницу, рожь и кукурузу упали на 58—63% по сравнению с ценами 1929 г. По другим вычислениям общий индекс сельскохозяйственных цен упал в САСШ до 54 по сравнению с довоенным периодом (взятым за 100). При этом индекс цен на продукцию, покупаемую фермерами, составляет 106, индекс налогов — 250, индекс платы сельскохозяйственным рабочим — 54.

Валовая стоимость продукции сельского хозяйства САСШ, составлявшая 11,9 млрд. долл. в 1929 г., упала до 7 млрд. долл. в 1931 г. и, по предварительным исчислениям министерства земледелия, до 5,2 млрд. в 1932 г. Таким образом валовой доход сельского хозяйства САСШ за один только год сократился приблизительно на 2 млрд. долл. В Америке имеются в настоящее время 362 млн. бушелей непроданной пшеницы. Цены на американский хлопок упали

на 67%, запасы непроданного хлопка достигли в Америке 132 500 тыс. кип.

Индекс цен продуктов сельского хозяйства
в Америке
(цены 1913 г. взяты за 100)

У фермеров оптовики покупали	Оптовики продавали в розницу
В 1930 г. за 126	160
• 1931 г. • 84	136

Прожиточный минимум по «Аналисту» был в 1930 г. 164 и в 1931 г. 149 (1913 г. взят за 100). Цены, уплачиваемые фермерами за предметы промышленности, были в 1930 г. 144 и в 1931 г. 126 (цены 1913 г. взяты за 100)

Таким образом потери фермеров вследствие падения цен, по которым фермеры продавали оптовикам свою продукцию, в 1931 г. определяются в 52 пункта по сравнению с 1930 г.; для оптовика разница за тот же год благодаря росту наживы выражается в росте на 18 пунктов, т. е. оптовики в 1931 г. зарабатывают на продуктах, покупаемых у фермеров, на 18 пунктов больше, чем в 1930 г.

Оптовики в настоящее время покупают у фермеров кварту молока по 2 цента при себестоимости в 6 центов¹, а продают по 14 центов. Движение фермеров в некоторых штатах САСШ, принявшее местами характер острой борьбы (массовые пикеты на дорогах близ городов, не допускающие доставку сельскохозяйственных продуктов в эти города), было вызвано невероятно низкими ценами и грабительской эксплуатацией со стороны оптовиков.

2. По данным Германского конъюнктурного института, стоимость товарной части германского сельского хозяйства 1929/30 г. составляла 9,75 млрд. марок, за 1930/1931 г. — 8,89 млрд., за 1931/32 г. — 7,27 млрд., а в 1932/33 г. — по предварительным подсчетам может составить 6,95 млрд. марок. Уменьшение дохода в 1929/30—1930/31 гг. пошло за счет уменьшения доли продукции земледелия в размере

¹ 1 цент равняется 1,95 коп.

200 млн., скотоводства (молочные продукты) — 660 млн. и птицеводства (продажа яиц) — 170 млн. германских марок.

Дефицит германского сельского хозяйства в 1932 г. составлял 1,5 млрд. марок.

3. Французское сельское хозяйство переживает острый кризис. В начале октября, по сообщению «Матэн», на крупном хлебном рынке в Шартре (около Парижа) цена на пшеницу, официальная цена, составлявшая в конце июля 1932 г. 170 фр. за квинтал, упала до 98 франков.

4. Крестьянство Придунайских и Балканских стран также страдает от аграрного кризиса. Центнер пшеницы в среднем стоил в 1929 г. 4,1, в 1930 г. — 2,15, а в 1932 г. — 1,25 американских долларов.

5. В Японии 27% крестьян не имеют собственной земли. Они арендуют ее у помещиков. 42% крестьян имеют до 1 га земли. Они вынуждены приарендовывать землю у помещиков. Если принять 1886 г. за 100, то средняя арендная плата в 1909—1913 гг. выражается цифрой 113, в 1917—1921 гг. — 117.

По данным Японского императорского общества земледелия, на 1 га крестьянской земли в настоящее время приходится налогов 79 иен¹, а процентов по ипотекам—178 иен, итого — 257 иен. Производственная выручка с 1 га составляет 187 иен.

В Японии главными продуктами сельского хозяйства являются рис и шелковичные коконы. По официальным данным при себестоимости коку риса в 32 иены, его оптовая цена теперь равна 17 иенам. Один кан² шелковых коконов, стоивший в 1929 г. 7,4 иены, стоил в 1931 г. 2,50 иены (при себестоимости в 6,66 иены).

В СССР большинство крестьянских хозяйств коллективизировано. Посевная площадь расширяется из года в год. Введена и в небывалых темпах выросла и продолжает расти машинная обработка земли. Благополучие крестьян сильно поднялось. Жиз-

¹ 1 иена=около 1 руб.

² 1 кан равен 3,75 кг.

ненный уровень и потребности крестьянского населения, как и всего населения вообще, сильно возросли в последние годы.

Правительства всех капиталистических стран делают все возможное, чтобы переложить последствия экономического кризиса целиком на плечи трудящихся: постоянно прибегают к повышению прямых и косвенных налогов, снижению пособий безработным, продаже с молотка крестьянских хозяйств за невзнос налогов и т. д. и т. п.

В капиталистических странах свирепствует невероятный фашистский террор против рабочих и крестьян, противящихся переложению всех тяжестей кризиса на их плечи и выступающих против войны. Тюрмы переполнены. Рабочих во время забастовок и демонстраций, крестьян, которые противятся продаже их имущества за неуплату налогов, расстреливают. Белым террором буржуазия всех капиталистических стран рассчитывает сломить революционное рабочее-крестьянское движение. Перед лицом этой капиталистической действительности мировой пролетариат гораздо яснее осознает значение того факта, что в СССР у власти находится пролетариат, что советская власть базируется на советах, в которые выбирают все трудящиеся, что в СССР на деле проводится пролетарская демократия.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Почти за 3½ года мирового экономического кризиса подъем революционного рабочего и крестьянского движения нашел свое выражение во всех капиталистических странах в устройстве демонстраций (работающими, безработными и крестьянами), в стачках, крестьянских волнениях (крестьяне прогоняли сборщиков налогов, мешали продаже крестьянского имущества, требовали выдачи пособий голодающим крестьянам и т. д.), в новом подъеме национально-революционного движения в колониях и в Европе.

В 15 странах (Германии, Франции, Англии, САСШ, Бельгии, Польше, Чехо-Словакии, Австрии, Швейцарии, Дании, Канаде, Голландии, Японии, Индии и Китае) за 3 года —

с 1929 по 1931 — имели место 18 794 стачки с 8 515 100 участниками и (по неполным данным) с 74 768 700 потерянными стачечниками рабочими днями.

В 9 странах (Германии, Франции, Англии, САСШ, Польше, Чехо-Словакии, Индии, Японии и Китае) в первой половине 1932 г. было 2 968 стачек с 1 534 900 стачечниками. При этом (по неполным данным) было потеряно 9 463 800 рабочих дней. И немалый процент стачек за эти 3½ года был выигран рабочими. По неполным данным, в 1931 г. в 5 странах (Англии, САСШ, Франции, Бельгии, Польше) из 1 820 стачек окончились победой стачечников 480 (26,37%), компромиссом — 431 (23,68%), поражением — 775 (42,89%); неизвестен результат — 134 (7,36%) стачек.

В Англии за 3½ года кризиса стачечное движение развивалось следующим образом:

Г о д ы	Стачки и локауты	Участники	Потерянные дни (в тыс.)
1929	420	532,0	8 283,0
1930	422	308,7	4 399,0
1931	420	491,8	6 988,0
1932 (1-я пол.)	206	72,3	651,0

Всего за 3½ года в Англии было 1 468 стачек с 1 404,8 тыс. участниками, которые потеряли 20 321 тыс. рабочих дней.

В Англии стачки происходили главным образом в горной и текстильной промышленности. Процент горняков, участвовавших в стачках, по отношению ко всем участникам стачек в Англии по годам следующий: в 1929 г. — 14,12; в 1930 г. — 43,3; в 1931 г. — 57,2; в первой половине 1932 г. — 39,2.

То же в отношении рабочих текстильной промышленности: в 1929 г. — 75,2%; в 1930 г. — 41,7; в 1931 г. — 33,3; в первом полугодии 1932 г. — 34%.

Процент бастовавших металлистов равнялся в 1929 г. — 7,2; в 1930 г. — 3,2; в 1931 г. — 2,4; в 1932 г. (первая половина) — 3,1.

В остальных отраслях промышленности процент стачек и число участников были ничтожны.

В Англии члены профсоюзов не раз заставляли местных профбюрократов объявлять забастовку, а местные профбюрократы давили на профбюрократов центра, с тем чтобы они признали эти забастовки. Такая тактика реформистских профбюрократов в Англии имела в виду поддержку в массах профсоюзного легализма, возможность препятствовать превращению экономических стачек в политические. Реформистские лидеры английских профсоюзов, реагируя на давление профсоюзных низов, учитывая массовые настроения, соглашались на стачки, чтобы не выпускать руководства ими из своих рук, чтобы не дать им перерасти в политические, чтобы предать их и свести на-нет в ходе их проведения. Этой тактикой английских профбюрократов можно объяснить поражение грандиозной всеобщей забастовки 1926 г., оборвавшейся так неожиданно и внезапно. Но возможности такой тактики все больше сужаются для английского реформизма. В последние годы члены профсоюзов в ряде случаев опрокидывали посредством референдума соглашения профбюрократов с предпринимателями и при помощи референдума же отстраняли профбюрократов от ведения переговоров с предпринимателями. В особенности это имело место в текстильной промышленности. Благодаря такой активности рядовых членов профсоюзов им удалось отбить ряд атак предпринимателей. Снижение зарплаты в Англии не достигло таких размеров, как в Америке и Германии.

В Англии имели место крупнейшие демонстрации безработных при объявлении о снижении пособия безработным на 10%. Таких бурных и активных демонстраций Англия не видала со времени чартистского движения. В настоящее время английские безработные ведут яростную борьбу против применения закона о проверке нуждаемости.

В прошлом году в Англии имел место выдающийся факт: матросы могущественного военного флота (матросы служат

не по мобилизации, а по найму) объявили стачку, когда им хотели снизить жалование. Спокойные и степенные англичане в ответ на избиение полицейскими прибегают к «некультурному» способу обороны: они отвечают булыжниками и бутылками. Английская полиция прибегает уже к огнестрельному оружию. Это указывает на обостренный характер классовых боев. До недавнего времени полиция ограничивалась лишь дубинками.

В САСШ за 3¼ года было 2 700 стачек с 761 400 участниками, которые потеряли 20 934 100 рабочих дней.

Бастовали за это время главным образом горняки (27,87% к общему числу бастовавших), строительные рабочие (12,15%), текстильщики (10,65%) и швейники (32,97%). Металлисты так же, как в Англии, мало участвовали в стачечной борьбе (1,62%). Если в Англии число участников стачек в течение последних 3¼ лет было больше (1 366 тыс.), чем в САСШ, то зато характер стачек в Соединенных штатах более боевой. Такого невероятного террора предпринимателей (наем предпринимателями бандитов, которые терроризируют и безнаказанно расстреливают стачечников) и такого террора со стороны властей, арестовывающих, выносящих неслыханные приговоры, выселяющих стачечников из квартир, во всей Европе еще нет. Предпринимательские бандиты и полиция провоцируют рабочих. Когда рабочие защищаются, против них посылаются войска. Стачки отличаются большим упорством, которое обнаруживают рабочие, несмотря на то, что Американская федерация труда всеми силами пытается предавать начавшиеся стачки, и несмотря на то, что организационно профсоюзы всех направлений охватывают ничтожный процент многоязычного пролетариата САСШ.

В Америке революционный подъем выразился также в демонстрациях против войны, демонстрациях безработных, в голодных походах безработных и ветеранов войны на Вашингтон. Движение ветеранов войны приняло такие внушительные размеры, что американские власти не могли справиться с ними обычными полицейскими мерами. Полиция и войска стреляли в ветеранов войны (были убитые). Лишь после расстрела властям удалось очистить Вашингтон от ве-

теранов. Патриотический крупный союз ветеранов войны стал в оппозицию к американскому правительству.

В целом ряде штатов началось движение фермеров против оптовиков, принимающее характер вооруженной борьбы, которая перебрасывается на соседние штаты. Во многих штатах фермеры оказывают сопротивление продаже ферм за долги. Фермеры заставляют продавать фермерское имущество за гроши и тут же возвращают это имущество прежнему хозяину.

Неспроста власти во многих штатах лишили права голоса безработных и 3 млн. негров. Буржуазия САСШ далеко не имела уверенности, что она получит легко, как раньше, рабочие голоса на ноябрьских президентских выборах этого года. Для достижения желательных результатов буржуазии пришлось прибегнуть в еще большей степени, чем в прошлом, к подкупу избирателей. Эти подкупы сыграли на этот раз тем большую роль, что в обстановке неслыханной нужды и упавшей заработной платы подобный «заработок» отдачей своего голоса представлял соблазн для огромной массы избирателей. Жульнический подсчет голосов, особенно отразившийся на коммунистическом кандидате, дополнил дело «демократических» выборов.

На Англию и САСШ за 3¼ года кризиса (в отношении САСШ нет статистических данных за II квартал 1932 г.) падает одна шестая часть стачек, одна четверть общего числа стачечников и 54,86% потерянных рабочих дней (по 20 млн. на каждую из этих стран) из числа 74 768 700 потерянных рабочих дней в 15 странах. Это говорит о высоком уровне стачечного движения в Англии и Америке. До сих пор это обстоятельство не было достаточно подчеркнуто.

Во Франции за 3¼ года имело место 3 601 стачка с 2 108 тыс. стачечниками (статистических данных о потерянных днях не имеется). За 1929, 1930 и 1931 гг. бастовало к общему числу стачечников за это время горняков—23,3%, текстильщиков—29,6, строителей—10,2 и металлистов—13,5%.

За последний год во Франции широко развилось движение против войны. На Амстердамском антивоенном конгрессе самой большой активной и оплоченной делегацией была французская. После конгресса во Франции провели

массовую кампанию против войны. В целом ряде мест рабочие мешали проведению воздушных маневров, не только не гася, как это требовалось, по сигналу огней, но, наоборот, разводя еще костры. Среди крестьянства также имеется большое недовольство и оппозиция войне.

В Германии за 1929, 1930 и 1931 гг. стачек было 1 304 637 100 стачечников, которые бастовали 10 415,9 тыс. дней. Меньше всего участников стачек и потерянных дней здесь падает на 1931 г., когда предприниматели больше всего нажимали на германский рабочий класс. За эти три года в Германии бастовало (по отношению к общему числу участников стачек) 38,8% металлистов, в Англии и САСШ, как уже мы сказали, процент металлистов, участвовавших в стачечном движении, был невелик, во Франции процент бастовавших за это время металлистов равняется 13,5. Бастовавших горняков было 15,8%, текстилей—21,9, строителей—6, транспортников—3,9%.

Кроме стачек в Германии за это время имели место крупные выступления безработных против снижения размера пособий в форме демонстрации и походов. Революционный сдвиг в рабочем классе в сторону компартии в Германии показали происходившие за последние три года выборы. Компартия Германии по сравнению с 1923 г. получила больше чем 2½ млн. (2 607 902) новых рабочих голосов.

Точные статистические данные о забастовочном движении в 1932 г. еще не опубликованы. Стачки за этот период не прекращались. В январе их было 280, в мае их было уже 525. Как число участников стачек, так и число потерянных дней в начале 1932 г. было невелико. Да и стачки были на мелких и средних предприятиях. Характер революционного подъема резко меняется и крайне заостряется с появлением фашистского правительства фон-Папена. Первым шагом этого правительства была легализация фашистских бандистских штурмовых отрядов Гитлера, которые принуждено было запретить даже предшествующее правительство Брюнинга, настолько возросло недовольство рабочих масс после того, как фашистские штурмовики широко развернули нападения, избиения и убийства рабочих, в том числе социал-демократических и католических рабочих, составляющих в

большой своей части опору партии центра, к которой принадлежит Брюнинг.

Правительство фон-Папена воспользовалось фашистскими штурмовиками с целью спровоцировать рабочих руками штурмовиков с тем, чтобы облегчить себе проведение государственного переворота в Пруссии. Легализованные штурмовики стали громить дома рабочих организаций, профсоюзные учреждения, громить рабочие газеты, кооперативы и убивать рабочих. Штурмовые отряды выступали против рабочих, убивали их, не считаясь с их политическим направлением и не разбирая, к каким партиям принадлежат эти рабочие. Таким образом их террор и бесчинства, направленные против всей массы рабочих, спланивали последних, вызывали сильнейшее возмущение среди рабочих всех направлений. Коммунисты под руководством своих парторганизаций отстаивали дома социал-демократических и реформистских организаций, а социал-демократические и католические рабочие, против воли и вопреки запрещению социал-демократических лидеров, реформистских и католических профбюрократов, являлись на помощь коммунистам, когда фашистские банды нападали на них. В больших промышленных центрах и городах Германии стал возникать боевой единый фронт рабочих всех направлений в борьбе на улице против фашистов. Этот единый фронт перебросился в предприятия, выразился там в устройстве политических стачек и революционных похорон жертв фашистского террора. За пару месяцев были сотни убитых и тысячи раненых на стороне рабочих и фашистов. Переломным моментом в настроении значительных слоев рабочих членов социал-демократической партии и реформистских профсоюзов в сторону компартии Германии явилась передача социал-демократическими министрами всей власти в Пруссии фон-Папену, который совершил этот антиконституционный переворот, не встретив сопротивления, в то время как прусское правительство в лице министров и социал-демократа начальника полиции Гржезинского, располагало прекрасно вооруженной 150-тысячной армией прусских полицейских¹.

¹ Недавно во время рассмотрения в Лейпцигском верховном суде конфликта между бывшим социал-демократическим прусским правитель-

В массах была большая готовность борьбы против пере-воротчиков, компартия Германии предложила ЦК социал-демократической партии и руководству реформистских профсоюзов призвать совместно пролетариат к генеральной забастовке с требованием отмены чрезвычайных декретов и легализации штурмовиков и т. д. Социал-демократы и профбюрократы не только отклонили это предложение, но они еще объявили компартию Германии и каждого, кто будет призывать к забастовке, провокаторами. Это было 20 июля 1932 г., и на выборах в рейхстаг, 31 июля, социал-демократическая партия потеряла 623 803 голоса. Компартия же Германии получила на 772 559 голосов больше, чем в 1930 г. Это голоса рабочих крупнейших промышленных центров. На последних выборах в рейхстаг в ноябре 1932 г. социал-демократы еще потеряли 684 568 голосов (по сравнению с июлем 1932 г.), а компартия выиграла еще 690 тыс. голосов. Рабочие, которые шли за социал-демократической и реформистской профбюрократией, начинают уже понимать, до чего они, социал-демократы и профбюрократы, довели германский рабочий класс.

Все чрезвычайные декреты, которые были направлены против рабочих, были проведены в жизнь с помощью социал-демократии и профбюрократии. Они срывали борьбу компартии Германии и революционной профопозиции против чрезвычайных декретов. В январе прошлого года всем рабочим и служащим была снижена декретом зарплата на 10%. Социал-демократы под предлогом того, что на 10% будут снижены также и цены на продукты питания и предметы широкого потребления, поддержали этот декрет (теперь точно установлено, что этого снижения цен не произошло). Это поведение социал-демократов послужило фон-Папену еще одним доказательством и дало ему уверенность, что ему удастся провести наглый декрет, дающий право предпринимателям отдельных фабрик и заводов снизить зарплату до

ством и общеимперским фашистским правительством фон-Папена выяснилось, что социал-демократ прусский министр Зеверинг, очевидно не без ведома ЦК социал-демократической партии Германии, сам предложил фон-Папену назначить в Пруссии комиссара общегерманского правительства.

50% под тем «условием», что они дадут работу безработным. Этот декрет таким образом дал право фабрикантам и заводчикам изменить и нарушить коллективные договоры, заключаемые на определенный срок между профсоюзами и союзами предпринимателей (закон до сих пор карал нарушение колдоговоров). Коллективные договоры заключались ЦК каждого профсоюза без опроса своих членов. Больше того, колдоговоры были обязательны и для неорганизованных рабочих. Существование колдоговоров мешало рабочим отдельных фабрик и заводов выставлять во время хорошей конъюнктуры требования повышения зарплаты и т. д. Реформисты срывали борьбу рабочих во имя «святости» колдоговоров. А теперь, когда одним взмахом фашистское правительство фактически отменило колдоговоры, реформистские профбюрократы не только сами не начали борьбы, но еще тормозят борьбу, которую начали рабочие отдельных фабрик и заводов под руководством компартии Германии и РПО. Наглый декрет вошел в силу 15 сентября 1932 г., а с 16 сентября по 3 октября 1932 г. было 286 конфликтов на фабриках и заводах, в том числе на крупных предприятиях, владельцы которых попытались провести в жизнь декрет фон-Папена. Борьба началась во всех частях Германии главным образом в таких промышленных центрах, как Берлин-Бранденбург, Нижний и Средний Рейн, Галле-Мерзебург, Саксония, Силезия и др.

Конфликты распространились на предприятия главных производств: в металлургической их было 60, в химической — 17, в текстильной — 44, в строительной — 25, в кожевенной — 17, в полиграфической — 17 и т. д. Из 286 конфликтов рабочие выиграли в 142 случаях около 50%.

Стачки в связи с последним декретом не прекратились — только за время с 16 сентября по конец октября было больше 500 конфликтов. Особенность этих забастовок заключается в том, что рабочие, которые идут еще за социал-демократией, католическим центром, Гитлером, дружно бастовали совместно с коммунистами. До издания правительством Папена последнего наглого декрета германская буржуазия (во время Брюнинга и Папена) не встречала сколько-нибудь значительного отпора со стороны германского рабочего

класса при проведении чрезвычайных декретов (нотферордунгов), при помощи которых буржуазия перекладывала тяжесть кризиса на плечи германского пролетариата. Благодаря этому обстоятельству осмелевшее папенское правительство решилось на издание небывалого по своей наглости провокационного декрета, дающего право предпринимателям производить неслыханное снижение зарплаты. Под руководством компартии и революционной профопозиции рабочий класс дал на этот раз дружный отпор фон-Папену. Руководящая роль компартии и ревпрофопозиции при этом значительно возросла. Во время ноябрьской берлинской забастовки транспортников, отразившейся на исходе выборов в ряде мест (особенно в Берлине) и на отставке правительства Папена, коммунисты и революционные рабочие тянули в проведение и в руководство стачкой (стачком) рабочих разных направлений вплоть до национал-социалистов. Буржуазные газеты вынуждены были констатировать, что реформистские профсоюзы не в силах удержать своих членов от борьбы даже тогда, когда профсоюзы подписывают соглашение с предпринимателями, ибо рабочие бросают работу по призыву РПО.

Германской буржуазии не удалось при помощи правительства Папена и его сентябрьского декрета осуществить работодателю снижение зарплаты рабочих и внести раскол между работающими и безработными. Наоборот эти мероприятия правительства Папена вызвали решительный отпор со стороны рабочей массы (под руководством компартии и РПО). План Папена «привести в движение хозяйственную машину» провалился. В то же самое время буржуазия убедилась в том, что применявшийся Папеном метод решения вопроса снижения зарплаты посредством предоставления каждому предпринимателю права по своему усмотрению снижать зарплату оказался недостаточным, чтобы сломить сопротивление рабочих. В результате почти все буржуазные партии единодушно (95%) голосовали против Папена в рейхстаге.

Влиятельные круги германской буржуазии предпочли убрать Папена. Маневроспособность этих кругов оказалась затем в том, что, убрав Папена, они выдвинули после новых

ноябрьских выборов на его место правительство «социального генерала» Шлейхера (почти целиком в старом составе), с той же программой, что и папенское, но слегка подкрашенное дешевой демагогией. На этот раз те же партии в рейхстаге (включая социал-демократов и национал-социалистов) с тем же единодушием отвергли предложение кофракции о вынесении недоверия правительству, оставившему в силе программу фон-Папена. То, что Папен попытался провести одним ударом, Шлейхер думал осуществить более осторожно, ослабляя отпор рабочего класса, прикрываясь демагогическими «проектами» зимней помощи безработным, создания возможностей работы для безработных и т. п.

Шлейхеру удалось облегчить социал-демократической партии и католическому центру перейти от «оппозиции» к правительству Папена к поддержке его правительства в парламенте своими обещаниями социальных благ (он действительно отменил те части ненавистного всему рабочему классу сентябрьского чрезвычайного наглого декрета, которые вызвали такой единодушный отпор рабочих и в силу этого остались на бумаге), но ему, Шлейхеру, не удалось не только обмануть рабочих, но даже устранить противоречия в лагере самой буржуазии.

Правительство Шлейхера было сменено махровым фашистским правительством Гитлера—Гугенберга—Папена. Оно начало свою деятельность разгромом революционных рабочих организаций, запрещением митингов, собраний компартии и революционных организаций, закрытием их прессы, кровавым террором фашистских банд в области внутренней политики, громкими шовинистическими фразами о возвращении отнятых германских провинций после мировой войны и введении запретительных пошлин на продукты сельского хозяйства в пользу крупных помещиков в области внешней политики¹.

---

¹ Брошюра эта была написана до поджога фашистами рейхстага, до объявления ими, что они — фашисты — предупредили восстание, которое будто бы готовили коммунисты.

О положении в Германии в связи с изменившейся обстановкой и о новых задачах компартии Германии в области партстроительства, использования легальных возможностей и т. д. см. Послесловие.

В Польше за годы экономического кризиса положение рабочих и крестьян сильно ухудшилось. Там не прекращаются стачки и демонстрации. Стачки работающих сочетаются с демонстрациями безработных, с крестьянскими волнениями в коренной Польше, с крестьянскими и национально-революционными выступлениями в Западной Белоруссии и Западной Украине. Недовольство фашистским режимом Пилсудского проникло в Польше уже и в среду чиновничества и городской мелкой буржуазии.

Кампания против войны в связи с Амстердамским антивоенным конгрессом приняла в Польше широкие размеры, охватив также мелкобуржуазную интеллигенцию. За одно только первое полугодие 1932 г. в Польше было 213 стачек с 730 500 участниками, которые в общей сложности бастовали 4 115 800 дней.

В Чехо-Словакии (по официальным, следовательно, преуменьшенным данным) за 1929, 1930 и 1931 гг. стачек было 683 с 200 900 участниками, потерявшими в общем 1 740 800 рабочих дней. За 4 месяца 1932 г. произошло 64 стачки с 93 100 участниками и с числом потерянных дней, равным 2 523 400. За 4 месяца бастовало около половины того количества стачечников, которые бастовали за три года кризиса. Дней же они потеряли на 782 600 больше, чем забастовщики предыдущих трех лет. Многие забастовки в Чехо-Словакии были весьма упорны и носили политический характер. Брюкская забастовка горняков превратилась во всеобщую забастовку в Северной Богемии.

В Чехо-Словакии имело место крупное крестьянское национально-революционное движение в Закарпатской Украине. Чехо-словацкая буржуазия разорила Закарпатскую Украину. Несмотря на то, что крестьянство голодало, она не только не оказывала ему помощи, но еще выколачивала всеми средствами недоимки. Крестьянство восставало целыми деревнями. Оно прогоняло сборщиков налогов и местные власти. Движение крестьян Закарпатской Украины перебросилось на Словакию.

В широких массах проявилось сильное недовольство правительством и теми партиями, которые его составляют.

В Испании миллионные рабочие и крестьянские массы ведут борьбу посредством экономических и политических стачек, демонстраций, захвата имений помещиков и вооруженных столкновений за превращение куцой буржуазной революции, которая ничего не дала ни рабочим, ни крестьянам, в рабоче-крестьянскую революцию.

В Японии по официальным данным за последние 3½ года между трудом и капиталом было 6 889 конфликтов, из которых 42,5% кончились стачками с участием 557 400 стачечников. Стачки в Японии носят упорный характер, так как против стачечников направлен весь государственный аппарат. Нередки столкновения между стачечниками и полицией. Наряду со стачками имел место целый ряд демонстраций рабочих, крестьян и студентов. Сейчас же, как только японское правительство заняло Манчжурию, под руководством компартии Японии началась широкая кампания против войны. Эта кампания проникла в армию. По материалам компартии Японии видно, что в Манчжурии произошло 11 солдатских бунтов. Были выступления против войны японских солдат в Шанхае. 13 марта 1932 г. в самой Японии в одном полку взбунтовались 350 солдат. Они расправились с офицерами. Были волнения и в других военных частях. Были произведены аресты в юнкерских училищах.

Все легальные и полуполигальные организации, связанные с компартией Японии и выступающие против войны, сильно увеличили свой состав за последнее время — профсоюзы, организации безработных, крестьянские и другие организации.

В антивоенных демонстрациях участвовали не только рабочие, но и городская беднота и широкие слои мелкой буржуазии.

Происходят волнения и среди крестьян-арендаторов. Японская газета «Хоци» сообщает, что число конфликтов между крестьянами и помещиками сильно увеличилось за последние годы, в частности и в особенности за время экономического кризиса. В 1917 г. было зарегистрировано 85, а в последние годы, по видимо преуменьшенным данным, их было: в 1928 г. — 1 866, в 1929 г. — 2 443, в 1930 г. — 2 478, в 1931 г. — 2 689. При этом, если за 1-е полугодие 1931 г.

этих конфликтов было 1 523, то за этот же период 1932 г. их уже было 1 621. Не всегда конфликты эти кончались мирным путем. В материалах компартии Японии сообщается о таких фактах: в префектуре Толиго 19 сентября 1931 г. 500 крестьян отбили у полиции арестованных; в префектуре Нинчата 3 октября 1931 г. 350 крестьян помешали отобранию земельного участка у бедняка-арендатора. Имеются многие случаи столкновений крестьян с полицией, которая защищает помещиков против крестьян.

В последнее время идет большая петиционная кампания среди крестьян, руководимая реформистами и помещиками, чтобы воспользоваться недовольством крестьянских масс, умерить размах движения и подчинить крестьянские массы своему влиянию. Однако вряд ли им удастся овладеть этим движением.

В Индии за последние $3\frac{1}{4}$ года было 480 стачек с общим числом 973 тыс. стачечников, бастовавших 17 167 500 дней. Наряду со стачками происходили крупные рабочие демонстрации. Как стачки, так и демонстрации не обходились конечно без столкновений с полицией. Происходят конфликты между крестьянами, с одной стороны, и помещиками и полицией, которая защищает помещиков, — с другой. В целом ряде провинций происходят вооруженные столкновения между индусами и англо-индийскими войсками. Английские аэропланы уничтожают целые деревни.

Рабочие, крестьянские и мелкобуржуазные массы ведут борьбу против английского империализма. Буржуазным элементам индусского Национального конгресса долгое время удавалось держать под своим влиянием широкие слои мелкой буржуазии и крестьянства, и этим им удалось затормозить революционную борьбу против английского империализма.

Рабочий класс Индии освобождается из-под влияния реформистского Национального конгресса.

В Китае в провинциях, находящихся во власти гоминдана, за последние $3\frac{1}{2}$ года по неполным сведениям было 1 333 стачки с 2 216,6 тыс. стачечников. Стачки в гоминдановском Китае зачастую кончаются кровавым террором.

В крупнейших городах гоминдановского Китая происхо-

дят нередко антигоминдановские и антиимпериалистические демонстрации рабочих и студентов. С момента нападения Японии на Китай по всему Китаю разлилось крупное анти-японское, антиимпериалистическое и антигоминдановское движение широчайших рабочих, крестьянских масс, студенчества и городской мелкой буржуазии.

Это движение заставило кантонскую XIX армию сражаться с японцами вопреки желанию гоминдана. Это движение привело и приводит к бойкоту японских товаров, который оказался очень чувствительным для японцев. Это же движение питает партизанское движение в Манчжурии, направленное против Японии.

Советские районы Китая, занимающие одну шестую часть Китая с населением в несколько десятков миллионов человек, находятся главным образом в провинциях Хубэя, Цзянси, Аньхуэя, Фуцзяни, Хэнани и Хунани. В этих провинциях, по данным компартии Китая, 185 уездов находятся под руководством советов. Во всех этих провинциях имеются свои провинциальные советские правительства. Ввиду невозможности объединения всех советских районов, так как их разъединяет Пекин-ханькоуская железная дорога и р. Янцзы, которая сильно укреплена (на р. Янцзы находятся военные суда всех крупных империалистических держав), то из всех советских провинций созданы два крупных сплошных советских района и несколько сравнительно мелких.

Состоявшийся съезд всех советских районов избрал общее советское правительство во главе с т. Мао Цзе-дуном. Съезд советов декретировал безвозмездную конфискацию всех земель помещиков, церквей и крупных собственников и передачу их крестьянам, принял закон о труде (8-часовой рабочий день и т. д.); освободил женщин от векового неравенства и угнетения, декретировано создание централизованной красной армии и т. д. Декреты съезда на деле проводятся в жизнь.

В советских районах крестьян освободили от невероятных налогов, гоминдановских и генеральских поборов и введено прогрессивное налоговое обложение всех жителей. В советских районах созданы профсоюзы, организованы

комсомол и пионеротряды. Компартия Китая сильно окрепла и пользуется большим авторитетом среди населения и в красной армии. Фактическим руководителем всех преобразований внутри советских районов и в борьбе красной армии с гоминдановскими войсками является компартия Китая.

Колоссальная разница между гоминдановским и советским Китаем бьет в глаза. В гоминдановском Китае 5 млн. рабочих и ремесленников безработных. В советском Китае работают не покладая рук. Недавнее наводнение, которое поразило 10 основных провинций Китая, захватило и советские районы провинции Хубэй и Хунани. Советское правительство проделало громадную работу по сооружению плотины для борьбы с наводнением. Оно оказывало помощь пострадавшим от наводнения.

Гоминдановские же власти расстреливали голодных пострадавших от наводнения крестьян, когда они потребовали риса.

Советское правительство и советы ведут борьбу за увеличение урожайности и т. д. Существование советских районов сказалось весьма сильно на провинциях, которые еще находятся под властью гоминдана. Вот что пишет харбинская буржуазная газета «Да-бей-стильбао» от 16 февраля 1932 г. в корреспонденции из Ханькоу:

«27 и 28 января были получены известия о захвате красными Хуанлинцзи и Хэндяня, находящихся вблизи Ухана... Среди населения Ухана возникла паника... В Хубэе находятся 200—300 тыс. правительственных войск. Несмотря на это, во всем районе, находящемся вне Ухана, нет такого места, где не чувствовалась бы «коммунистическая активность». В провинции Хубэй земельный налог обычно составлял 1—2 млн. мексиканских долларов в месяц, за последние 1—2 года в месяц удается собрать не более 100 тыс. мекс. долл. Прибывшие из Тяньмяня (город к западу от Ханькоу) сообщают, что во всех сельских районах, окружающих этот город, чрезвычайно много коммунистов и их сторонников».

Да как может быть иначе?

В начале октября «Правда» и «Известия» привели выдержки из статьи известного китайского профессора Ху Ши, напечатанной в китайских газетах. Он пишет:

«Когда коммунистические отряды входят в деревню, помещики немедленно исчезают. После этого все документы о землевладении сжигаются, все межевые знаки уничтожаются. Разрушив основы старого распределения земельной собственности, коммунисты приступают к новому распределению земли среди крестьян. Совершенно бесспорным является тот факт, что в коммунистических районах крестьяне получили определенные экономические выгоды».

Если бы крестьянское население не было бы целиком и полностью на стороне китайской красной армии, она не могла бы вырасти из мелких разрозненных отрядов в могучую красную армию, которая отбила за 1½ года 4 атаки крупных сил гоминдановских армий.

Красная армия советских районов за последние два года сильно выросла и окрепла. Она насчитывает, по данным ЦК компартии Китая, 26 корпусов, 10 самостоятельных дивизий, образующих местные гарнизоны, специальные отряды ГПУ, партизанские отряды, красную и молодую гвардию. Когда нужно, то все взрослое население отправляется на фронт в помощь бойцам.

Красной армией руководят военный совет и генштаб, во главе которого находится т. Чу Де. Откуда берет красная армия оружие и снаряжение? Все эти современные ружья, пулеметы, пушки, аэропланы и радиоустановки — все это взято у противника, у армии Чан Кай-ши.

Вот что пишет шанхайский корреспондент «Нью-Йорк Геральд Трибюн» Виктор Кин в июле 1932 г.:

«Откуда красная армия берет военные материалы, ружья и т. д.? Их почти монопольным поставщиком является правительственная армия. Во всех выступлениях правительственных войск против красных армий к последним переходили известные правительственные части, которые приносили с собой полное вооружение. Таким путем красные получили до 100 тыс. ружей и т. д.».

Конечно к красной армии переходят солдаты (генеральские армии в Китае являются наемными) гоминдановской армии. Но дело не только в переходах. Сам Кин в той же корреспонденции признает, что

«красные армии обнаружили большие преимущества перед правительственными войсками».

Красные части крепко дерутся. Им есть что защищать. Вот как объясняет причины неслыханного поражения гоминдановских армий в боях с красными помощник начальника «волонтерских частей по борьбе с коммунистами»:

1. Тактика красных таинственна. Мы не знаем, где они, а они нападают внезапно, и нам было трудно защищаться.

2. В результате постоянных поражений наши солдаты боятся идти на фронт.

3. Когда офицеры получают из Нанкина жалованье для солдат они 80% кладут в свой карман.

Советское правительство китайских районов интересуется не только делами советских районов. Оно занято вопросами, касающимися всего Китая. Оно резко выступало против Японии и всех империалистических правительств. Советское правительство помогает бастующим рабочим морально и материально. Крестьянское движение и крестьянские восстания уже нередки в гоминдановском Китае в местах, далеких от советских районов. Нет такой силы в Китае, которая могла бы уничтожить советские районы. Все больше и шире распространяются сведения о советских районах в деревнях и на предприятиях (на предприятиях создаются группы содействия советским районам). Только советское правительство, опирающееся на рабочие и крестьянские массы под руководством КП Китая сумеет выгнать империалистов, свергнуть гоминдан, объединить Китай, осуществить диктатуру рабочих и крестьян.

Что КП Китая имеет крупное влияние на рабочих и крестьян не может уже больше скрывать буржуазия. Влиятельная китайская шанхайская газета «Шунбао» писала в апреле 1932 г.:

«Все должны признать, что в последнее время коммунистические силы Китая распространились подобно стихийному пламени, и каждый говорит о красных си-

лах, как о быстро приближающейся угрозе... Запрещение коммунистических лекций и распространения литературы является абсурдом. В настоящее время коммунисты хорошо организованы, имеют общий идеал, практическую политическую платформу и международную базу. Влияние коммунистов широко распространяется вследствие непрекращающихся внутренних беспорядков, тяжелых налогов, взяточничества чиновников, эксплуатации джентри и обнищания населения... В настоящее время ни в коем случае нельзя силой уничтожить коммунистов. Преодолеть коммунистов можно только путем оздоровления государства, проведения подлинной демократии, разрешением аграрной проблемы и установлением некапиталистического общества, имеющего целью благополучие всего народа».

Действительно осуществить все перечисленное газетой не сможет никакая буржуазия в мире. Это сделает лишь китайский пролетариат под руководством КП Китая.

Рабочие, безработные и крестьянские массы капиталистических, зависимых стран и колоний ответили на наступление буржуазии, помещиков и империалистов стачками, демонстрациями, отказом платить налоги, сопротивлением выселению безработных из квартир и крестьян с земли, и все это, несмотря на то, что реформистские и другие антиреволюционные профсоюзы, социал-демократические и всякие мелкобуржуазные партии всячески мешали и тормозили эту борьбу.

Объективные возможности и условия для развертывания широкой работы среди рабочих и крестьянских масс компартиями и революционным профдвижением во время теперешнего мирового экономического кризиса были и еще имеются. Обстановка в капиталистических странах таит в себе возможности крупнейших классовых столкновений. Сравнительно небольшие выступления рабочих иногда чисто экономического характера выливаются в столкновения с полицией и войсками, приобретая выраженный боевой революционный политический характер. Таким событием была

уже в 1930 г. одаленская стачка в Швеции, но еще более яркими были события последнего времени — бельгийская стачка горняков, сопровождавшаяся столкновениями с войсками, или женевские события в ноябре 1932 г., когда рабочая масса на улице оказывала сопротивление войскам, героическая борьба румынских железнодорожников и нефтяников. В то же время происходили случаи братания солдат с рабочими и даже восстания во флоте (голландский броненосец «Де Цевен Провинсиен» в Индонезии) и т. д. Женевские события, бельгийская стачка, стачка транспортников в Берлине, события в Румынии, выступления флота в Австралии и Индонезии, события в Китае, Индии, Польше, Испании показывают, что компартии должны считаться с возможностью очень крупных массовых выступлений и классовых столкновений. Высшая боевая готовность компартий является важнейшей задачей. Но этот именно субъективный фактор революционного движения до сих пор как раз и отставал.

Компартии и ревпрофдвижение не в достаточной мере использовали обстановку и время кризиса для проникновения в широчайшие массы рабочих и крестьян, для освобождения их из-под влияния социал-демократов и реформистов и для лучшей организации их в борьбе против буржуазии.

УСПЕХИ КОМПАРИЙ МЕЖДУ XI и XII ПЛЕНУМАМИ ИККИ

Правильное определение момента всегда имеет большое значение для пролетарских революционных партий. В особенности же оно важно во время общего кризиса капитализма послевоенного периода.

От определения момента зависит установление тактики и лозунгов.

Успехам, которые достигнуты компартиями между последними двумя пленумами ИККИ, в немалой степени содействовала правильная оценка политического положения VI конгрессом Коминтерна и X пленумом ИККИ.

VI конгресс Коминтерна состоялся еще до мирового экономического кризиса, в момент высокой хозяйственной

конъюнктуры в главнейших капиталистических странах. Правые в рядах Коминтерна, характеризуя третий период общего кризиса капиталистической системы и предсказывая в дальнейшем укрепление капиталистической стабилизации, превозносили рост техники в капиталистических странах до размеров технической революции. Они не видели и отрицали неизбежное дальнейшее развитие противоречий капиталистической стабилизации, ее неизбежное дальнейшее расшатывание в третьем периоде. И троцкисты решительно оспаривали определение третьего периода и его содержание, как это формулировал VI конгресс.

VI конгресс Коминтерна вопреки этим утверждениям, констатировал, что стабилизация капитализма временная, частичная и гнилая. VI конгресс, не отрицая роста техники в главнейших капиталистических странах, констатировал, что капиталистическая стабилизация совершается в огромной степени за счет выжимания пота из рабочих. Анализ VI конгресса полностью оправдался.

X пленум ИККИ, который состоялся через год после Конгресса, предвидел рост и усиление революционного подъема рабочего и крестьянского движения. Правые же утверждали, что подъема нет и что во время экономического кризиса не может развернуться стачечное движение. (Это утверждали также и троцкисты.)

Последующие события доказали правильность решения X пленума ИККИ. Стачки за 3½ года мирового экономического кризиса во всех капиталистических странах занимали выдающееся место в революционном подъеме рабочего и крестьянского движения. Это имело большое значение для установления тактики и лозунгов применительно к особенностям каждой отдельной страны.

Успехи компартий между двумя последними пленумами ИККИ выразились в том, что —

1. Большинство секций Коминтерна, больше, чем это имело место до сих пор, самостоятельно, вопреки и против воли руководства реформистских профсоюзов и социал-демократических партий, через красные профсоюзы и проф-оппозицию вело экономические стачки, которые местами перерастали в крупные политические события.

Стачками в течение последних полутора лет руководили: а) компартии, красные профсоюзы и революционная профоппозиция, б) революционные рабочие, взявшие на себя руководство стачкой, и в) реформистские и другие антиреволюционные профсоюзы под давлением членской массы. В стачках, которые руководились революционными рабочими (Бельгия) и реформистами под давлением своих членов (Англия, САСШ), коммунисты, члены красных профсоюзов и профоппозиции играли немалую роль.

2. Благодаря тому, что многие компартии своевременно формулировали требования безработных и они же организовывали их для борьбы, безработные не только кое-где получали материальную помощь от муниципалитетов (Польша, Чехо-Словакия, Америка, Франция, Германия), но еще шли в ногу с бастующими рабочими. Ведь выдающимся фактом является то обстоятельство, что десятки миллионов безработных, которых выкидывали из квартир, голодные, страдающие от холода, с семьями, не становятся в качестве штрейкбрехеров на места бастующих, а, наоборот, участвуют в стачечной борьбе (стоят в пикетах, распространяют литературу, обходят квартиры и т. д.). Сентябрьский декрет фон-Папена, который предоставил предпринимателям премию в 400 марок за каждого принятого на работу безработного (и в то же время дает право предпринимателям нарушать колдоговоры и снижать зарплату работающим до 50%), был рассчитан между прочим на то, что безработные обнаружат большое стремление попасть на предприятия за счет ухудшения положения и условий труда работающих и что это обстоятельство внесет в рабочий класс раскол между работающими и безработными. Прошло уже несколько месяцев, а борьбы между этими двумя категориями рабочих нет и вряд ли будет.

3. Впервые за последние несколько лет компартии Германии, Франции, Америки, Чехо-Словакии, Японии, Голландии, Венгрии, Испании, Греции и Китая начали систематическую работу среди крестьянства. Компартия Польши вела раньше работу среди крестьян в Западной Украине и Западной Белоруссии через компартии этих национальных частей Польши. За последнее время компартия Польши начала

успешную работу среди крестьян коренной Польши. Компартия Китая начала работу среди крестьян и в гоминдановском Китае. Компартия Болгарии имела в последнее время исключительные успехи в деревнях. На последних парламентских и муниципальных выборах в аграрных районах Германии, Болгарии и Чехо-Словакии число голосов, поданных за компартию, увеличилось, что говорит об успешности коммунистической работы в деревне.

4. Компартиям посредством хорошей работы отдельных членов партии и коммунистических фракций удалось в целом ряде стран занять руководящую роль в массовых беспартийных рабочих организациях (МОИР, Межрабпоме, спортивных организациях, в организациях свободомыслящих, бывших участников войны, квартирноманимателей, антифашистской организации в Германии и в движении солидарности в Англии).

5. Все эти успехи не могли не влиять на увеличение голосов компартии на выборах фабзавкомов, в парламенты, муниципалитеты и на увеличение членского состава самих компартий.

По данным орготдела ИККИ, от XI до XII пленумов ИККИ компартии капиталистических стран увеличили свой состав на 363 300 членов (в круглых цифрах к XI пленуму числилось 550 тыс., а к июню 1932 г. их было 913 300).

6. По отдельным партиям успехи выражаются в следующем:

Японская компартия поленински правильно и энергично начала борьбу еще до похода японской военщины на Шанхай и в Манчжурию против войны. Несмотря на то, что из-за постоянных арестов и из-за строго подпольного характера работы компартия Японии по членскому составу невелика, она имеет большое влияние на рабочих, крестьян, солдат и мелкую буржуазию (интеллигентов, студентов и т. д.). Она издает много нелегальной полуполюгальной и даже легальной литературы. Вокруг компартии Японии объединились лучшие революционные элементы японского народа.

Компартия Китая руководит борьбой красной армии с гоминдановской военщиной, преобразованием в совет-

ских районах. Она принимает деятельное участие в бойкотистском движении против Японии, а во время шанхайского набега японцев она фактически стояла во главе широчайшего народного антияпонского движения. Компартия Китая организовала тогда широкое движение для оказания материальной помощи XIX армии. Она же организовала посылки на фронт волонтеров, которые боролись против японцев совместно с XIX армией. Не без влияния компартии Китая развивалось и держится партизанское антияпонское движение в Манчжурии. Компартия Китая через красные профсоюзы провела целый ряд крупных стачек. Компартия Китая, несмотря на контрреволюционный белый террор (за печатание и распространение литературы гоминдановские палачи снимают голову), издает в большом количестве по всем крупным вопросам экономики и политики листовки. Она издает нелегальные газеты и теоретический орган «Большевик». Компартия Китая увеличила за полтора года свой членский состав с 192 300 до 280 тыс. человек.

Компартия Испании в момент объявления республики (в апреле 1931 г.) имела несколько сот членов. Влияние в профсоюзах она имела незначительное. Во многих городах парторганизации и отдельные коммунисты применяли неправильную тактику: когда массы высыпали на улицу, празднуя объявление республики, коммунисты кричали: «Долой республику!», вместе с монархистами. Этим они (коммунисты) изолировались от масс. С помощью Коминтерна компартия Испании исправила свои ошибки. Она стала крупным фактором в происходящей революции. Компартия Испании организовала и руководила выступлениями рабочих и крестьян (стачки, демонстрации, вооруженные выступления, захват земли, урожая и имений помещиков). Партия в настоящее время имеет уже 17 500 членов. Под влиянием компартии находятся профсоюзные организации, насчитывающие около 200 тыс. членов. Съезд партии осудил сектантство и стал целиком на позицию открытого письма Коминтерна. ЦК компартии Испании ведет энергичную борьбу с носителями сектантских методов работы внутри партии, которые мешают компартии осуществить «курс на диктатуру пролетариата и крестьянства в форме советов».

Компартии Польши, больше чем какой-нибудь другой компартии Европы, удалось организовать и возглавить все формы борьбы рабочих и крестьянских масс Польши. Она тесно связана с рабочими фабрик и заводов, безработными и крестьянскими массами. Компартия Западной Белоруссии и компартия Западной Украины, являющиеся частями компартии Польши, возглавляют национально-революционную борьбу украинских и белорусских масс против польского империализма. Компартия Польши еще несколько лет назад была совсем изолирована от городской мелкой буржуазии, от государственных муниципальных и частных служащих, от лиц свободных профессий. Все эти слои еще недавно являлись глашатаями польского шовинизма, но теперь КПП пользуется в их среде большим авторитетом и влиянием.

Выборы на съезд массового левосоциалистического союза железнодорожников дали компартии Польши большинство делегатов. Надо иметь в виду, что с переходом польских железных дорог в руки государства прежние служащие железных дорог были заменены вполне благонадежными элементами. Компартия Польши за период между двумя пленумами ИККИ увеличила свой членский состав на 10 тыс. человек (с 7 до 17 тыс. членов), не считая тех членов партии, которые находятся в польских тюрьмах (10—12 тыс. человек).

Компартия Чехо-Словакии имеет за последнее время большие успехи. После откола правых (Илек, Скалаки и К°), раскола красных профсоюзов их бывшим руководством — правым Гайсом, исключения «левых» троцкистов (Нейрата и К°) компартия Чехо-Словакии приобрела десятки тысяч новых членов партии и красных профсоюзов. Компартия Чехо-Словакии, освободившись от правых капитулянтов, не отличавшихся в своей работе от чешских социал-демократов и от «левых» фразеров, стала действительно коммунистической революционной партией. Она начала борьбу против наступления капитала и помещиков при активнейшей поддержке этого наступления со стороны социал-демократической партии (чехов и немцев) и чешской национал-социалистической партии (партия Бенеша и Кло-

фаца социал-фашистского типа), за которыми еще шли рабочие и крестьянские массы. Этим самым она объединила вокруг себя все активные и революционные элементы рабочих и крестьян. Она организовывала демонстрации в городах и деревнях. Она руководила стачками. Она возглавляла крестьянские движения против продажи имущества для погашения задолженности и налогов. В этой борьбе КПЧ удавалось временами объединить рабочих всех течений. В этой борьбе КПЧ использовала все возможности и все методы и средства работы: прессу, митинги, собрания, работу красных профсоюзов, собрания безработных, выборы в фабзавкомы, парламент и муниципалитеты, их трибуны, демонстрации, экономические и политические забастовки. Эта работа и борьба дали весьма значительные результаты: КПЧ, имевшая после отколов 22 тыс. членов, насчитывает теперь уже 75 тыс. членов. Число членов красных профсоюзов, сильно упавшее после раскола, в 1931 г. уже составляло 60 234, а в феврале 1932 г. — 75 тыс. человек.

Коалиционное чешское правительство, куда входят представители социал-демократической партии, ведет бешеную борьбу с КПЧ. Пресса компартии или конфисковывается, или подвергается предварительной цензуре: газеты КПЧ выходят с белыми полосами. Правительство распустило комсомол, МОПР, «Общество друзей Советского союза», Межрабпом, Центральный и пражский комитеты красных профсоюзов. Этим оно думает парализовать влияние КПЧ и красных профсоюзов. Но это ему не удается.

Компартии Италии, работающей в условиях фашистского террора, удалось в последнее время проникнуть внутрь массовых организаций фашистов, организовать и расширить эту работу.

Впервые за многие годы состоялись под руководством коммунистов стачки и демонстрации рабочих и безработных в промышленных центрах страны (Турине, Милане и др.).

За период между XI и XII пленумами ИККИ компартия Италии, больше чем удвоила число своих членов в стране (с 3 до 8 тыс.).

Компартии САСШ удалось за последние полтора года организовать и руководить крупнейшими забастовками горняков и текстильщиков. Она в некоторых городах организовала крупные демонстрации безработных. В первомайских и первоавгустовских демонстрациях, назначенных компартией САСШ, участвовало во всей стране до миллиона рабочих. К сожалению компартия САСШ организационно не закрепляет своего идейного влияния.

Компартия Англии до недавнего времени во время забастовок, которые в большинстве случаев вели реформисты под давлением рядовых рабочих членов профсоюзов, являлась как бы посторонним элементом. Она появлялась уже во время забастовок. В большинстве случаев забастовщики не знали пришедших им на помощь коммунистов. Единственная более или менее широкая организация безработных («Национальное движение безработных»), созданная коммунистами еще в 1921 г., представляла собой до XI пленума ИККИ замкнутый союз безработных, который обслуживал интересы главным образом своих членов, а не миллионные массы безработных. Теперь положение изменилось. В недавней забастовке ткачей компартия Англии принимала активное участие. На митинг, созванный компартией еще до стачки в Бернли, явилось до 5 тыс. человек. Компартия организовала ночной поход 15 тыс. ткачей из Бернли в г. Нельсон, чтобы оказать давление на окружное правление профсоюза. 15-тысячная масса требовала объявления всеобщей забастовки ткачей. Во время этой забастовки, охватившей 100 тыс. стачечников, компартия Англии организовала широкое движение солидарности. После этого компартия Англии приняла участие в забастовке прядильщиков Ланкашира. Что же касается движения безработных, то и в этом отношении можно сказать, что работа компартии изменилась к лучшему и что движение безработных приняло уже совсем иной характер: еще до проведения 10-процентного снижения пособия по безработице все английские организации безработных начали борьбу против этого снижения. Демонстрации, организованные ею до и после выборов в парламент, были массовыми. В них приняли участие сотни тысяч безработных и работающих. Тогдашние

демонстрации, как и демонстрации самого последнего времени, походы, митинги, также организованные организацией безработных под лозунгом «отмены проверки нуждаемости», прошли весьма бурно, вплоть до стычек с полицией, баррикад и т. д. Вся английская организация безработных собрала больше миллиона подписей под петицией, требующей отмены закона о «проверке нуждаемости».

Компартия Англии имеет все предпосылки к тому, чтобы стать массовой партией.

Компартия Франции удалось провести большую и широкую кампанию против русских белогвардейцев в связи с убийством президента республики белогвардейцем Горгуловым.

Во время этой кампании в мае месяце число читателей центрального органа компартии Франции увеличилось, судя по ежедневному тиражу газеты, больше чем на 100 тыс. Компартией велась и ведется успешная борьба против войны и подготовки ее французским империализмом. Кампанию против белогвардейцев компартия Франции правильно связала с подготовкой французским империализмом войны и интервенции против СССР. В эту борьбу втянуты широкие круги рабочих всех направлений. КПФ и унитарным профсоюзам удалось глубоко проникнуть в движение государственных и муниципальных служащих и рабочих против снижения жалованья. Это движение уже вылилось 20 февраля 1933 г. в демонстративную стачку во многих городах Франции—почтовиков, телеграфистов, телефонистов, радистов, шоферов автобусов, учителей, рабочих газовых заводов и электрических станций.

Компартия Германии имеет громадную притягательную силу в массах. В течение нескольких лет в компартию Германии вступило несколько сот тысяч новых членов (к сожалению не все они остались в партии). За последний год компартия Германии выросла с 246 тыс. до 332 тыс. членов. На выборах 31 июля 1932 г. в парламент она, как уже указывалось выше, получила при очень трудных условиях по сравнению с выборами в сентябре 1930 г. больше на 770 тыс. голосов (4 590 тыс. в сентябре 1930 г. и 5 866 тыс.

31 июля 1932 г.), а на выборах 6 ноября 1932 г. — еще на 690 тыс. голосов больше (5 972 702 голоса). Из прироста 1 460 тыс. рабочих голосов за это время компартия Германии отвоевала от социал-демократической партии 1 150 тыс. голосов. На выборах фабзавкомов, которые начались в январе 1933 г., несмотря на то, что в первую очередь из предприятий выкидывали революционных рабочих, компартия Германии имеет существенные успехи за счет реформистов. Компартия Германии установила, несмотря на сопротивление социал-демократической партии и профбюрократов, единый фронт рабочих снизу в борьбе с фашизмом. Она была единственной партией, которая организовала борьбу с фашистским правительством фон-Папена. Она — единственная партия в Германии, которая организовала и руководила стачечной борьбой с сентябрьским наглым и провокационным декретом фон-Папена. Она разоблачила правительство «социального» генерала Шлейхера, с которым являлись социал-демократическая партия и реформистские профбюрократы.

Компартия Германии ведет с успехом борьбу против предательской социал-демократической партии и против руководства реформистских профсоюзов, против фашизма и фашистских правительств Папена, Шлейхера и Гитлера. С назначением оголтелого фашистского правительства Гитлера—Гугенберга—Папена все его удары падают на компартию Германии. Собрания, созываемые ею, разгоняются и расстреливаются (Дрезден), демонстрации не допускаются, пресса запрещена. За распространение листовок компартии Германии арестовывают. По всей Германии происходят обыски и аресты активистов компартии Германии и революционных организаций. На коммунистов направляются главные удары фашистских террористических банд. В таких тяжелых условиях приходилось вести компартии Германии избирательную кампанию к выборам 5 марта в рейхстаг и прусский ландтаг и вообще работу в массах¹.

Рабочие массы всех капиталистических стран после длительной работы компартий, на основе собственного опыта

---

¹ См. примечание на стр. 34.

проверив тактику, слова и дела социал-демократической партии, начинают быстрее отходить от нее и сплываются вокруг Коммунистического интернационала.

Задача компартий заключается в том, чтобы ускорить все больше и больше этот процесс, организационно закрепить его.

ОТСТАВАНИЕ КОМПАРТИЙ ОТ РАЗМАХА РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ИХ ЗАДАЧИ

Чем иначе можно объяснить почти полную безнаказанность социал-демократических партий и профбюрократов во время и после первого тура войн и революций, если не плохой и не достаточной массовой работой компартий капиталистических стран? Социал-демократические партии и руководители реформистских профсоюзов обманывали рабочих и предавали их интересы во время войны, во время революции, во время инфляции, во время частичной, временной и гнилой стабилизации и во время мирового экономического кризиса до сих пор во всех странах, и тем не менее социал-демократы и профсоюзные бюрократы сидят еще пока крепко в профсоюзах, в кооперативах, спортивных, полувоенных и других массовых рабочих организациях. Социал-демократические партии еще до сих пор получают миллионы голосов на выборах в парламент и муниципалитеты. Одно это уже указывает на недостаточность массовой работы компартий и всех революционных пролетарских организаций. Эта недостаточность действительно имеет место.

1. Компартии совершенно запустили работу не только внутри массовых пролетарских организаций, которые находятся под влиянием руководства социал-демократов, но запустили также работу в реформистских профсоюзах, насчитывающих до сих пор миллионы членов. Из-за этого классовые массовые организации, которые могли бы превратиться в подлинно боевые организации пролетариата, в большинстве случаев играли роль пассивных зрителей предательства своих вождей.

Массовым базисом социал-демократических партий Германии, Англии, Бельгии, Австрии, Голландии, Франции являются реформистские профсоюзы, а в них в большинстве стран коммунистов почти нет. В этом утверждении к сожалению нет преувеличения. Характерно, что все конгрессы Коминтерна, пленумы ИККИ и множество решений ЦК самих секций Коминтерна требовали и требуют работы внутри реформистских и других массовых профсоюзов, но отсутствие коммунистов, ведущих революционную работу в профсоюзах, облегчает предательство реформистских лидеров, ибо благодаря этому отсутствию они внутри профсоюзов не получают отпора коммунистов и революционных рабочих.

В Германии, Англии, Бельгии, Австрии, Голландии и других странах существуют революционные профоппозиции, задачами которых является:

а) работать внутри реформистских и других массовых неревolutionных профсоюзов,

б) организовывать неорганизованных совместно с членами реформистских и других профсоюзов,

в) организовывать и руководить стачками и

г) строить свои организации параллельно массовым неревolutionным профсоюзам, для того чтобы эти организации могли в нужный и подходящий момент особого предательства реформистов стать руководящим центром экономической борьбы пролетариата. Меньше всего профоппозиция выполнила первую задачу — работу внутри реформистских профсоюзов. Не работают или недостаточно работают внутри реформистских и подобных профсоюзов профоппозиции и компартии в таких странах, как Франция (совсем не работают), Чехо-Словакия (плохо работают), Китай (плохо работают), Польша (плохо работают), Япония (плохо работают), Румыния (плохо работают), Индия (почти не работают), и в других странах, где имеются красные и параллельные с ними реформистские или другие неревolutionные массовые профсоюзы.

Где же причины? Они лежат в грубой оппортунистической и сектантской недооценке важности этой работы не

только со стороны рядовых членов партии, но и со стороны руководящих товарищей компартий.

Для того чтобы оправдать бездеятельность в реформистских и подобных профсоюзах, сектанты изобрели целую «теорию» о том, что реформистские профсоюзы являются частью госаппарата, что «реформистские профсоюзы являются фашистско-штрейкбрехерскими», что «не только верхушка, но и низовые кадры социал-демократии и реформистов являются реакционными», что «нельзя переделать социал-демократических чиновников и реформистских аппаратчиков» (без подразделения на низших и высших), что «чем сильнее реформистские профсоюзы, тем сильнее капитализм, и наоборот»,—и это последнее утверждение делается вообще без подразделения на страны. В САСШ Американская федерация труда—не очень-то крепкая и массовая организация, а капитализм там к сожалению крепок. Очевидно, ко всем странам этот «афоризм» не подходит. «Социал-демократические и реформистские профбюрократы являются Цергибелями, члены социал-демократических и реформистских профсоюзов являются маленькими реакционерами и Цергибелями». Такое утверждение не делает разницы между руководителями и членской массой. «Реформистские профсоюзы не ведут стачек и предают их, когда они начинаются». Это утверждение делается без конкретного указания, какие именно стачки были преданы. Между тем реформисты под давлением своих членов ведут стачки. Правда, если они и проводят одну стачку с кое-какими успехами, то для того, чтобы в десятках других случаев иметь возможность предать стачку. Реформисты и социал-демократы предают интересы рабочих, но, хотя это и факт, нельзя завоевать членов социал-демократической партии и реформистских профсоюзов, если к ним подходить, оперируя просто-напросто огульными обвинениями. Ведь члены социал-демократических партий и реформистских профсоюзов принимали участие в стачках, руководимых профбюрократами. К тому же не все стачки, во главе которых стояли реформисты, были проиграны; поэтому, когда членам этих организаций говорят, что реформисты не ведут стачек и предают их, когда они начинаются без указания на конкретные слу-

чай и обстоятельства, тогда они уже не верят коммунистам вообще и в других случаях и по другим вопросам. «Реформистские профсоюзы являются школой капитализма». А как же быть с тысячами стачек и миллионами участников этих стачек, среди которых (участников) имеется немало членов реформистских профсоюзов? Это ли можно называть школой капитализма?

Все эти «теории» сектантского толка удерживают революционных рабочих не только от вступления в реформистские профсоюзы, но еще стимулируют бегство из них революционных членов. Больше того, не все коммунисты вступают в реформистские профсоюзы. Этим они ослабляют коммунистическую работу в них. Недавно ЦК КПЧ провел обследование по вопросу об участии коммунистов в профсоюзах, охватившее 26 094 члена партии. Из этого числа 14 753, т. е. 56%, оказалось не состоящими членами профсоюзов. Это явление свойственно не только КПЧ. Под прикрытием «революционной» фразы сектанты бегут с поля битвы, от трудной работы в реформистских союзах.

Тем, что беспартийные революционные рабочие и коммунисты под влиянием сектантских «теорий» бегут из профсоюзов или туда не идут, они обессиливают тех членов партии, которые остаются в составе реформистских профсоюзов. Одни из них, будучи хорошими членами партии, боятся под влиянием этих «теорий» выступать на комиссиях, собраниях, конференциях и съездах профсоюзов с критикой предательства реформистов и предложениями насчет того, как, когда и где нужно вести борьбу, и с указаниями, что пропустили реформисты в ущерб интересам рабочих, опасаясь, что это будет «толканием профбюрократов» на борьбу («Цвингт ди Бонцен»)¹.

Во время выборов должностных лиц в профсоюзах они в большинстве случаев не ведут борьбы за каждую выборную должность, в особенности за профуполномоченных на

---

¹ Это «толкание» в корне отличается от «Цвингт ди Бонцен» ренегатов и правых тем, что коммунисты не ограничиваются разоблачением, а стремятся вести и ведут уже теперь стачечную борьбу через голову реформистов и против их воли, разоблачая все их маневры и предательства и организуя внутри профсоюзов революционную профоппози-

фабриках и заводах, под тем предлогом, что завоевать профаппарат все равно не удастся. А как же можно вести коммунистическую работу внутри профсоюзов, если наряду с каждодневной кропотливой работой коммунисты не будут критиковать реформистов, вносить своих предложений и вести борьбу за каждую выборную должность? Без этого нет стимула в работе. Ведь как могут члены профсоюзов и рабочие массы без всего этого вообще удостовериться в том, что коммунисты не только умеют делать кропотливую работу еще лучше реформистов, но что они хотят и могут вести борьбу, ибо реформисты предадут интересы рабочих? Другая же часть коммунистов, являющихся членами реформистских профсоюзов, делает оппортунистические ошибки. Эти коммунисты в своей работе не отличаются от реформистов. Они приносят большой вред компартиям, ибо рабочие принимают их за действительных представителей компартии.

Из-за сектантских «теорий» в профсоюзы не входят также члены партии, которые могли бы разоблачать правых оппортунистов и этим показать рабочим, что компартии и коммунисты ни в каком случае не солидаризируются с правыми капитулянтами. Все это кажется таким понятным и простым, а между тем до сих пор в компартиях с этими явлениями вели борьбу не в достаточной степени. XII пленум ИККИ уделил большое внимание этому вопросу.

Вопрос о работе в реформистских профсоюзах имеет громадное значение в Англии, где профсоюзы коллективно входят в рабочую партию, и в Германии. В компартии Германии этот вопрос имеет уже свою историю. I съезд КПГ (спартаковцев), состоявшийся в конце декабря 1918 г. и в начале января 1919 г., высказался против работы в профсоюзах (и против участия в парламентах), взамен чего они выдвигали фабзавкомы. Это решение, так же как и реше-

---

цию с теми задачами, о которых здесь уже говорилось. Брандлеровцы и правые, проповедуя толкание бонз, предлагают и на практике занимаются оппозиционным лепетом «против профбюрократов», выступая в то же время против организации РПО и ведения самостоятельной борьбы. Они «критикуют» профбюрократов для того, чтобы помешать организации действительной революционной оппозиции.

ние о неучастии в парламентской борьбе, было отменено II съездом партии. В 1923 г., когда реформистские профсоюзы потеряли до 5 млн. членов, революционные беспартийные рабочие и коммунисты, которые имели крепкие позиции в них, вместо того, чтобы внутри реформистских профсоюзов нажимать на растерявшихся профбюрократов и опрокинуть их,—в это время инфляция опустошила профсоюзные кассы (вплоть до того, что не из чего было платить жалованье профчиновникам),—тоже бежали из профсоюзов вместе с другими членами. В 1924 г., когда местные партийные организации высказались против Брандлера за его капитулянтство во время революционного кризиса в октябре 1923 г. и во главе партии стали Рут Фишер и Маслов, делегация Коминтерна на Франкфуртском съезде партии была вынуждена сама печатать и распространять главу «Следует ли революционерам работать в реакционных профсоюзах?» из «Детской болезни «левизны» в коммунизме» Ленина, ибо Рут Фишер и Маслов отказались это сделать: они были против работы в реформистских профсоюзах. Эти тенденции целиком еще не изжиты в КПГ до сих пор. Противники работы в реформистских профсоюзах изобретают и пускают в обращение сектантские «теории», мешающие до сих пор работе в реформистских профсоюзах.

К недооценке работы в реформистских профсоюзах присоединяется еще и то обстоятельство, что в компартиях еще до сих пор кое-где удержалось на практике свойственное социал-демократам разграничение экономической и политической борьбы: партия занимается политикой, профсоюзы — экономической борьбой пролетариата. Компартии кое-где и до сих пор передоверяют профоппозиции экономическую борьбу, сами же не только не контролируют работу профоппозиции, но даже не обсуждают важнейших вопросов в профдвижении. Это тоже содействует недооценке работы в реформистских профсоюзах со стороны членов партии. Задача всех компартий капиталистических стран, — независимо от того, имеются ли в стране параллельно с реформистскими и другими профсоюзами революционные профсоюзы или не имеются, — объединить и организовать внутри реформистских и других неревolutionных массовых проф-

союзов (да и не только в профсоюзах, но и во всяких массовых пролетарских организациях) все оппозиционные революционные элементы для проведения в этих организациях революционной работы. В этих условиях удастся привлечь членов данных организаций в лагерь революционной классовой борьбы, изолировать и даже удалить предательских лидеров и бюрократов из профсоюзов и других пролетарских организаций и установить единый фронт революционных и реформистских и других организаций, или даже сливать параллельно существующие организации.

В тех странах, где имеются красные или параллельные с реформистскими профсоюзы, они еще недостаточно массовые, они еще не научились работать энергичнее и лучше реформистов; поэтому, за небольшими исключениями, они не смогли ослабить и тем менее растворить местные реформистские параллельные профсоюзные организации.

Задача компартий состоит в том, чтобы всемерно улучшить работу и приблизить красные профсоюзы к производству (до сих пор они не имеют своего базиса на фабриках и заводах). Для этого нужно изменить и улучшить методы руководства коммунистами, работающими в массовых беспартийных организациях пролетариата, необходимо, чтобы компартии занимались всеми вопросами классовой борьбы, но не только политическими вопросами, для чего необходимо покончить с практикой переложения задачи проведения экономической борьбы целиком на плечи красных профсоюзов и профоппозиции.

2. После того как стали обнаруживаться последствия капиталистической рационализации, превращающей сотни тысяч рабочих в армию безработных, к которой начали прибавляться безработные, потерявшие работу благодаря мировому экономическому кризису, Коммунистический интернационал уже в 1930 г. не только дал своим секциям указание о необходимости формулировать требования безработных, но и требовал их объединения и организации для отстаивания своих требований. При этом было решено формулировать требования безработных применительно к условиям соответствующей страны, ибо в 9 государствах в разных формах и объемах тогда еще существовало страхова-

ние от безработицы, определенное законами их стран (в Англии, Германии, Италии, Австрии, Болгарии, Польше, Ирландии, Австралии и части кантонов в Швейцарии), а в трех странах (Бельгии, Чехо-Словакии и отчасти Норвегии) существовала гентская система страхования от безработицы, которая заключается в том, что государство или муниципалитеты доплачивают безработным определенный процент тех пособий, которые выдают своим членам профсоюзы.

Для того чтобы обратить особое внимание коммунистов, членов красных профсоюзов и профоппозиции всех стран на работу среди безработных, еще в 1930 г. был назначен Интернациональный день борьбы против безработицы в условиях, когда число безработных все возрастало с каждым днем. Интернациональный день борьбы против безработицы явился известным успехом компартий, ибо только компартии заинтересовались судьбой безработных, и безработные горячо откликнулись на призывы компартии и повернулись лицом к ней. Демонстрации в первый Интернациональный день борьбы против безработицы были массовыми: в САСШ во многих промышленных центрах демонстрировало 1 250 тыс. человек. Во многих странах, где не было страхования, безработные благодаря массовому характеру борьбы, при поддержке работающих добились единовременной помощи и отказа от ухудшения страхования в тех странах, где страхование существовало. Безработица приняла уже в первые годы экономического кризиса неслыханные размеры. С каждым годом число безработных все возрастало. Безработица затронула все слои пролетариата: квалифицированных и неквалифицированных рабочих, организованных и неорганизованных. Работать среди них было нетрудно. К тому же благодаря тому, что из предприятия в первую голову вылетали коммунисты и члены революционных рабочих организаций, сил для настоящей, хорошей революционной работы среди безработных было достаточно. К тому же в первые годы кризиса безработные естественным ходом вещей были сконцентрированы на биржах труда: одни приходили в надежде получить работу, а другие для регистрации для получения пособия. Однако ре-

волюционная работа среди безработных не развивалась, а, наоборот, по сравнению с возросшей нищетой, безработицей и задачами, которые этим фактом ставились, постепенно ослабевала. На XI пленуме ИККИ, весной 1931 г., вопрос о формах организации и методах работы среди безработных рассматривался детально. Летом 1931 г. в Праге состоялась конференция представителей компартий и революционного профдвижения по вопросу о работе среди безработных. XI пленум ИККИ и Пражская конференция установили, что безработные должны быть объединены в широкие беспартийные организации, куда могли бы входить безработные без различия политических направлений, члены всех политических партий и профсоюзов и беспартийные. Это постановление было вызвано тем обстоятельством, что во многих странах организации безработных были созданы под флагом красных профсоюзов и профоппозиции, и это удерживало от вступления в эти организации безработных членов реформистских, католических и других неревolutionонных профсоюзов или членов социал-демократических и других политических партий. Форма организации была установлена следующая: первичной организацией должны быть комитеты безработных, выбираемые безработными на биржах труда, соответствующей столовой, в ночлежном доме и в других местах скопления безработных. Представители комитетов безработных в масштабе района крупного города, всего города (среднего) и т. д. составляют советы безработных района, города и т. д. В этих советах безработных в тех странах, где они могут существовать легально, должны быть созданы комиссии: организационные, на обязанности которых должны лежать между прочим и организация пикетов во время забастовок и организация демонстраций, социально-экономические, которые должны следить за тем, чтобы на фабриках и заводах не работали сверхурочно и не вводили рационализаторских мероприятий за счет усиления потогонной системы (несмотря на колоссальную безработицу предприниматели проводят как сверхурочную работу, так и неслыханную интенсификацию труда). Эти социально-экономические комиссии должны были мобилизовать безработных и работающих против сверхурочных

работ и рационализаторских мероприятий. Затем должны были создаваться комиссии для работы среди членов профсоюзов. Процент безработных среди членов в реформистских профсоюзах в среднем доходит до 45. Организовав их, можно было бы усилить работу в неревOLUTIONIONНЫХ профсоюзах. Через безработных членов реформистских, католических и других профсоюзов можно было бы организовать оппозицию и при ее помощи усилить борьбу против профбюрократов. Кроме того в советах безработных предусматривались еще комиссии культурные для работы среди женщин, молодежи, хозяйственные комиссии для организации столовых для безработных или хотя бы для их детей, наконец комиссии, которые выдавали бы справки и принимали бы жалобы на выселение из квартир, выключение газа, электричества или воды, описи и продажи имущества и т. д. Советы и комитеты безработных должны были в таких случаях мобилизовать массы безработных, чтобы помешать проведению выселений и всех других подобных мер в жизнь, добиваться включения обратно газа и т. п. Если бы все решения Пражской конференции проводились в жизнь, безработные знали бы, что у них есть свои организации, защищающие их и отстаивающие все их повседневные требования. Эти организации не могли бы не иметь авторитета и влияния на безработных. Они смогли бы организовать борьбу безработных совместно с работающими против выступления капитала и его правительств. При помощи хорошей работы этих организаций стало бы возможным освободить широкие массы рабочих из-под влияния социал-демократических партий и реформистских профбюрократов.

Действительно в тех местах, где организации безработных выполняли решения об указанных выше методах и формах организации работы среди безработных, они имели большие успехи. В общем же и в целом работа среди безработных запущена. Чем больше экономический кризис увеличивает число безработных, тем больше ослабевает работа компартий и революционного профдвижения среди них. Это факт. Этим воспользовались национал-социалисты (фашисты) в Германии и в других странах. Они организуют

для безработных столовые (Германия) и ведут среди них демагогическую агитацию, давая им обещания, что, когда они станут у власти, они накормят безработных за счет банкиров и капиталистов и дадут всем работу. Нельзя сказать, чтобы они до последнего времени не имели успеха в среде малосознательных безработных. Последние в значительной части голосовали за национал-социалистов на выборах, а безработная молодежь пошла в их штурмовые отряды.

Начали работу среди безработных и реформисты. Амстердамский интернационал профсоюзов вдруг вспомнил о безработных. Реформисты раньше безработных не принимали в профсоюзы, теперь они решили их принимать: этим они думают удержать их от революционной борьбы, а Генсовет английских профсоюзов призывает свои организации организовать параллельно существующим революционным организациям безработных и свои организации безработных. Это значит — добиваться раскола и ослабления в той организации безработных, которая на деле ведет борьбу против снижения пособий и закона «проверки нуждаемости» безработных.

Безработица до завоевания власти рабочим классом в капиталистических странах не прекратится. Она не носит временного характера. Около 50% промышленных рабочих, не говоря о батраках и других трудящихся, в настоящее время без работы (полностью и частично). Поэтому насущной задачей компартии, красных профсоюзов, профоппозиции и всех революционных массовых организаций является усиление работы и создание таких организаций безработных, которые могли бы мобилизовать широчайшие массы безработных на борьбу за госстрахование от безработицы и за все требования безработных. Через эти организации станет возможным проникнуть и вести работу во всех партиях и профсоюзах и массовых организациях противников компартии и революционного профдвижения. Через эти хорошо работающие организации возможно будет парализовать влияние национал-социалистов, реформистов, благотворителей (в Америке и Франции) и всех тех, которые примазались к безработным. Через эти же организации возможно будет мобилизовать безработных на совместную борьбу с

работающими рабочими и трудящимися города и деревни на борьбу против буржуазии, за диктатуру пролетариата.

3. Хорошо наладить коммунистическую работу в предприятиях—наиважнейшая задача коммунистических партий. Рабочие на производстве представляют грозную силу в борьбе против буржуазии, в их руках находится такое средство, как приостановка производства, которое может парализовать жизнь всей страны, что показывает, насколько важно коммунистам поставить работу на предприятиях.

Процент проигранных забастовок за три с половиной года кризиса очень велик. В этом конечно виноваты профбюрократы реформистских и других антиреволюционных профсоюзов и политические партии (социал-демократы, католический центр, национал-социалисты), под влиянием которых эти профсоюзы находятся. Но в конечном счете явление и исход забастовок зависят от самих рабочих, находящихся еще на производстве. Ведь в тысячах случаев стачки начались по решениям рабочих на предприятиях, вопреки сопротивлению профбюрократов (примерами больших таких стачек служат бельгийская стачка горняков, забастовка берлинских транспортников, забастовка текстильщиков в Англии и др.). Чем лучше организованы рабочие, работающие в предприятиях, под революционным руководством, тем в большей степени они способны не только отразить наступление капитала, но и вести успешную борьбу за свои экономические и политические требования. Это ведь аксиома, и этого не могут не знать члены компартий капиталистических стран. И все же предприятия до сих пор еще не являются ни в одной капиталистической стране базисом парт- и ревпрофработы. И это, несмотря на то, что во многих странах на предприятиях имеются (правда, немногочисленные), очень хорошо работающие ячейки, которые ведут за собой большинство рабочих своих предприятий. Нельзя сказать, что компартии не имели вообще ячеек на предприятиях. Они имеются уже почти во всех странах, конечно далеко не на всех предприятиях, в особенности на крупных. Но они умудряются в большинстве случаев ничего не делать на предприятиях. В лучшем случае собираются членские взносы, а отдельные члены фабзавячеек помогают в работе

личным ячейкам или группам по месту жительства членов партии. Такое положение характеризует не только фабзав-партячейки, но и группы профоппозиций и секций красных профсоюзов. Сколько ни было принято решений Коминтерном и компартиями о перенесении центра тяжести парт- и профработы на предприятия, все эти решения в большинстве случаев остались невыполненными. Социал-демократические традиции в этом вопросе до сих пор оказались сильнее, чем многие решения и даже собственный опыт, показавший преимущество работы на предприятиях, по сравнению с работой по месту жительства. Социал-демократические партии до сих пор организованы по выборным округам по месту жительства. Но социал-демократические партии связаны с предприятиями через свои «свободные» профсоюзы, которые имеют в предприятиях профуполномоченных. (в большинстве случаев они являются членами социал-демократической партии). Коммунисты же своих профсоюзов в большинстве стран (между прочим в Англии, в Германии) не имеют, а профоппозиция и красные профсоюзы (где они существуют) еще не имеют своих уполномоченных или секций (групп) на предприятиях. (Там, где эти секции уже имеются, они плохо или совсем на предприятиях не работают).

Несмотря на то, что с предприятий за три с половиною года экономического кризиса в первую голову удаляли коммунистов и членов революционных организаций, — всех не выбросили. К тому же часть вновь вступающих в компартии и революционные массовые организации членов — рабочие, еще работающие на производстве, но получается так, что члены компартий, красных профсоюзов, профоппозиций, МОПР, Межрабпома, организаций красных спортсменов, организаций свободомыслящих, организаций бывших участников войны и др., работающие на одном и том же предприятии, друг друга не знают, внутри фабрик и заводов не объединены и поэтому не ведут работы по определенному плану под руководством фабзавячейки. Каждая организация ведет работу на свой риск и страх (если вообще ведет работу, во всяком случае все ли ее ведут — это еще вопрос). Имеется например, к сожалению, немало случаев, когда

красные фабзавкомы¹ и секции красных профсоюзов соглашались на снижение зарплаты и увольнение рабочих, т. е. действовали, не отличаясь в этом отношении от реформистов, а фабзавячейки при этом вследствие своей пассивности не открещивались от таких шагов красных фабзавкомов или секций красных профсоюзов. Таким образом (в глазах рабочих дискредитировались не только красные члены фабзавкомов, красные фабзавкомы и секции красных профсоюзов, но и парторганизации и красные профсоюзы, в целом. Во многих случаях не были бы совершены многие оппортунистические ошибки, если бы на фабриках и заводах были бы хорошие, настоящие коммунистические ячейки, правильно руководящие коммунистами и фракциями в фабзавкомах и секциях красных профсоюзов.

Вопрос о правильной, хорошей работе на предприятиях приобретает в настоящее время — конца относительной стабилизации — громадное значение. События 20 июля 1932 г. в Германии — во время фашистского переворота в Пруссии — показали, что если бы на крупных предприятиях Берлина были бы инициативные ячейки, секции и группы красных профсоюзов или профоппозиций, дело дошло бы до крупных протестов в виде стачек и демонстраций, ибо и среди рабочих было большое недовольство, и они ждали руководства. Предприниматели не удовлетворяются проведенным до сих пор снижением зарплаты. Им на помощь приходит весь государственный аппарат (полиция, суд, войска и т. д.). Буржуазия перенесла борьбу — в некоторых странах, в особенности например в Германии — с отраслей промышленности на отдельные предприятия, на каждое предприятие отдельно (декрет фон-Папена, дававший предпринимателям право, не считаясь с коллективным договором, снижать ставки на своем предприятии). Хорошая работа на предприятиях и в профсоюзах является для коммунистов и РПО верной предпосылкой удачного ведения стачечной борьбы. В последней берлинской стачке транспортников коммунистам и революционной профоппозиции

---

¹ Списки на выборах таких фабзавкомов выставляли профопозиции, красные профсоюзы совместно с фабзавячейками, — где они имелись.

удалось не только добиться того, что стачка была объявлена, несмотря на все противодействие реформистов, но и втянуть в стачку и ее руководство рабочих всех направлений (вплоть до национал-социалистов). Этому успеху содействовала умелая работа и связь красных членов фабзавкомов с рабочей массой на предприятиях в берлинской транспортной компании. Это дало возможность красным фабзавкомовцам учесть настроение массы. Красные члены фабзавкомов сумели вопреки сопротивлению реформистов собрать общее собрание рабочих по предприятиям, разъяснить содержание и сущность тарифов, пунктов нового договора, добиться созыва делегатской конференции и мобилизовать рабочих для референдума. Вся эта работа позволила противопоставить перед рабочими работу коммунистов и сторонников РПО деятельности реформистов (собранных в противовес делегатскому собранию конференцию своих профуполномоченных и принявших решение против стачки). В референдуме 79% рабочих высказалось за стачку. Благодаря хорошей работе и умелому руководству коммунистов и РПО в стачке удалось, вопреки всем стараниям реформистов и официальным их решениям и призывам оборвать стачку, провести ее организованно. Стачка, объявленная 2 ноября, длилась 12 дней. Только благодаря террору (были произведены многочисленные аресты, были убиты рабочие) и мобилизации сил со стороны реформистов и полиции, руководству не удалось удержать единого фронта всех рабочих. Стачком берлинских транспортников принужден был призвать рабочих к возвращению на работу. Но это возвращение было проведено организованно, без всякой растерянности и без сознания поражения в борьбе.

Ряд стачек в САСШ, проводившихся в 1931 г. под руководством компартии и красных профсоюзов, обнаружил значительные слабости. В большой пенсильванской стачке горняков коммунисты и красный профсоюз, проводя руководство стачкой через стачкомы (центральный и на местах), не имели партийных фабзавячеек и секций красных профсоюзов в шахтах, на которые могли бы опереться, и не создавали их в процессе борьбы. Поэтому стачком оказался не в силах проводить необходимую постоянную нужную

работу среди горняков во время стачки. Отсутствие предварительной работы коммунистов и красных профсоюзов среди горняков не позволило стачкому опереться на широкие кадры рабочих во время забастовки, изолировало его от широких слоев бастующих.

В ряде других стачек в САСШ (в Лоренсе, Петерсоне) забастовки были объявлены без достаточной предварительной работы на предприятиях. На самих предприятиях удалось увлечь на забастовку небольшую часть цехов и передовых рабочих. Если в берлинской стачке транспортников руководство со стороны коммунистов и РПО могло быть успешным, это объясняется предварительной работой их в предприятиях и в реформистском профсоюзе, в указанных же забастовках в САСШ (особенно в Лоренсе и Петерсоне) реформистам легко было не дать составиться единому фронту всех рабочих, изолировать передовых рабочих, сорвать эти стачки, как только они начались.

В Бельгии небольшой красный союз горняков, перед последней стачкой горняков, учитывая их настроение, призвал к забастовке. Но ввиду его слабости и малочисленности коммунистов и отсутствия парт- и профорганизаций в шахтах, стачка разразилась без их участия, и руководство стачкой взяли на себя сами революционные рабочие. Но лишь во время самой забастовки масса бельгийских горняков впервые увидела в коммунистах, благодаря их хорошей самоотверженной работе, революционную партию, защищающую интересы горняков против предпринимателей, и смогла установить разницу между коммунистами и реформистскими предателями забастовки.

Задачи компартий заключаются в том, чтобы выявить, а затем объединить в ячейки всех членов партии на предприятиях, дать им правильное руководство и помощь, чтобы они могли в свою очередь, распределив работу между коммунистами и организовав комфракции во всех беспартийных организациях на фабриках и заводах, энергично, не выдавая своей организации предпринимателю и его шпиикам, но в то же время широко развернуть и наладить работу среди рабочих, работниц, молодежи, членов реформистских и подобных профсоюзов и даже среди рядовых членов

социал-демократической партии. Успех этой работы не преминет себя показать.

4. Как общее правило, за исключением советских районов Китая, некоторых провинций Испании, Польши и Болгарии, очень слаба работа компартий среди крестьян. Весьма слабо работают красные профсоюзы и профоппозиция среди миллионной армии батраков.

Еще хуже обстоит дело с работой среди непромышленного пролетариата (ремесленников) и служащих всех видов.

Пренебрежение к работе среди крестьянства перешло к компартиям в наследие от II Интернационала и его секций. Социал-демократические партии до войны не работали среди крестьянства, мотивируя это тем, что мы-де «рабочие» партии. Социал-демократические партии имеют и имели влияние на батраков через реформистов, организовавших профсоюзы батраков. Что же касается служащих, то социал-демократические партии и профбюрократы среди них работали. В Германии наряду с социал-демократическими «свободными» рабочими профсоюзами (реформистскими), объединенными в АДГБ, имеются профсоюзы служащих, объединенных воедино в АФА. Эта организация и теперь еще насчитывает несколько сот тысяч членов. Такие же профсоюзы существуют во всех странах, где реформисты имеют массовые профсоюзы рабочих. Более или менее солидные профсоюзы служащих в составе красных профсоюзов имеются лишь во Франции (в унитарных профсоюзах). В остальных странах революционные профсоюзы и профоппозиция среди служащих работают слабо.

Для классовой борьбы пролетариата, в особенности для революционных пролетарских партий, которые стоят перед завоеванием политической власти, связь с крестьянскими массами и мелкобуржуазными слоями городского населения, влияние на них имеют большое значение

Промышленный и аграрный кризис сильно ударил по середняцко-бедняцкому крестьянству и по служащим. Сельско-хозяйственная продукция, продаваемая даже по ценам ниже себестоимости, не может найти покупателя из-за накопившихся громадных запасов, ввиду повсеместного сокращения потребления. Этим пользуются оптовики-перекупщи-

ки, чтобы скунить продукцию крестьянского сельского хозяйства за бесценок. Помещикам и кулакам в ряде стран правительства дали субсидии, снижают налоги, освобождают от уплаты процентов по займам и дают дешевый кредит. На крестьян — бедняков и середняков в то же время накладывают все больше и больше налогов, за невзнос или непогашение задолженности отбирают землю и продают скот и имущество. Это вызывает недовольство и волнения среди крестьян.

Служащих и низших чиновников в некоторых странах увольняют массами. Остающимся на работе снижают жалование и месяцами не выплачивают его совсем. Работать теперь среди служащих и крестьян очень легко. Малейшие усилия в этом отношении дают хорошие результаты. Крестьяне хотя труднее рабочих, но поддаются организации, и не только бедняцкое, но и отчасти середняцкое крестьянство приходит на помощь безработным и оказывает помощь рабочим во время стачек. Даже служащие и мелкие чиновники, прежде относившиеся с пренебрежением к рабочим и их организациям, изменили теперь свое отношение к ним. В общем и целом, за небольшим исключением, компартии и красные профсоюзы систематически среди служащих и крестьян не работают. Что крестьянство, служащие, мелкое чиновничество, лица свободных профессий и даже студенчество недовольны, показывает отход их от их старых политических партий и их поиски лучших партий, способных и желающих защитить их интересы.

В этом отношении интересны последние выборы в Германии. Они дают яркую картину блуждания мелкой буржуазии города и деревни. Вот таблица выборов, охватывающая партии, за которые голосуют в значительной степени крестьяне и служащие (см. стр. 71).

Потерянные этими партиями крестьянские голоса и голоса служащих отошли лишь в незначительной степени к компартии Германии. Их главным образом приобретала до последнего времени демагогическая партия национал-социалистов (фашистов). Она получила в 1928 г. вместе с «Фолькише» 1 076 201, в 1930 г. — 6 379 672 и в 1932 г. (июль) — 13 732 779 голосов. (Последние выборы 6 ноября 1932 г. по-

Получили голоса	1928 г.	1930 г.	1932 г. (31 июля)
Немецкие националисты	4 380 029	2 457 686	2 172 941
Народная партия	2 678 207	1 557 365	434 548
Демократы (госпартия)	1 504 143	1 322 034	371 378
Хозяйственная партия	1 395 686	1 361 762	146 061
Крестьянская партия и крестьян- ский союз	1 589 792	1 108 043	325 224
	10 547 857	6 794 890	3 450 132

казали, что в этом движении у национал-социалистов начался отлив. Они получили 11 712 983 голоса).

Если бы компартия Германии больше, систематичнее и лучше работала среди мелкой буржуазии города и деревни, она могла бы получить значительное количество этих отошедших от «серединных» партий голосов. Компартии должны, обязаны усилить работу среди этих слоев населения. Результаты их работы не преминут сказаться. Компартии должны вести яростную борьбу за пролетарские и полупролетарские элементы города и деревни. В деревне должны быть созданы крестьянские комитеты, которые могли бы возглавить борьбу середнячко-бедняцкого крестьянства. Необходимо усилить работу профоппозиции во всех профсоюзах батраков неревolutionонного направления. Необходимо усилить работу красных профсоюзов батраков, где эти союзы уже имеются. Необходимо усилить работу в профсоюзах служащих всех видов. Необходимо втягивать более пролетарские слои служащих во все революционные организации — красные профсоюзы, профоппозицию, МОПР, Межрабпом, революционные организации бывших участников войны, квартирананимателей, спортивные общества, организацию свободомыслящих и тому подобные организации. В большинство этих организаций надо втягивать и кре-

стьян. Через членов этих организаций и через крестьянские комитеты компартии сумеют влиять на крестьянские массы и на служащих.

5. Революционная коммунистическая работа в армиях капиталистических стран в настоящий момент обострения классовой борьбы приобретает исключительное значение. При усилении и улучшении работы среди рабочих, крестьянства и среди служащих легче будет компартиям и комсомольским организациям проникнуть в казармы, расширить работу среди солдат империалистических армий. Обстановка благоприятствует развитию этой работы. Об этом говорят такие события в последнее время, как забастовка солдат 5-го пехотного полка в Праге (Чехо-Словакия), выставивших экономические требования увеличения жалования. Еще более ярким показателем настроений в армиях капиталистических стран и возможности работы среди солдат являются последние события в Швейцарии, где в ряде городов солдаты (в Цюрихе 500 солдат, в Базеле более 1 тыс.) устраивали митинги протеста и революционные манифестации против швейцарской буржуазии в связи с известным расстрелом рабочих в Женеве в ноябре 1932 г. События в английском флоте, недавняя забастовка австралийских матросов, восстание в голландском флоте показывают, что и для работы во флоте обстановка благоприятна.

6. Неумело и плохо поставлена в коммунистических и революционных организациях революционная массовая работа.

Чем же иначе можно объяснить то явление, что рабочие и служащие голосуют до сих пор еще за социал-демократические партии, а в некоторых странах (в Англии, Америке, Франции) даже за буржуазные партии, если не тем, что коммунистические партии и революционные организации ведут недостаточную массовую работу?

Могли ли бы например в Германии голосовать и поддерживать социал-демократическую партию столько рабочих, если бы они знали, что она предала революцию в 1918—1919 гг., что она сама проводила уничтожение завоеваний в области социального законодательства (страхование от безработицы и т. д.), что она поддерживала капиталистическую рационализацию, выбросившую миллионы рабочих на ули-

цу, что она поддерживала снижение пособий безработным и зарплаты работающим, что она поддерживала введение новых косвенных налогов, повышение таможенных пошлин на продукты питания, что она — германская социал-демократическая партия — закрывала революционные организации, арестовывала и расстреливала рабочих во время стачек и демонстраций и в то же время поощряла бесчинства фашистских организаций, убивавших рабочих и уничтожавших рабочие дома? А ведь после всех этих предательств германские социал-демократы получили еще на последних выборах — 6 ноября 1932 г. — 7,2 млн. голосов, среди которых немало рабочих голосов. Разве английская рабочая партия отстала в своих предательствах от германской социал-демократической партии? Нисколько. Она ухудшила законодательство о страховании безработных, она подготовила проект закона о снижении пособий безработным на 10%, снижение жалования матросам и т. д. Она рьяно проводила, когда была у власти, империалистическую политику английской буржуазии. Теперь, когда она в «оппозиции» к национальному правительству, она не стесняется голосовать за его мероприятия. Несмотря на все это, она на парламентских выборах получила около 5 млн. рабочих голосов, а компартия Англии не собрала и пары сот тысяч голосов. Миллионы рабочих голосов получили на выборах президента САСШ две буржуазные партии — республиканцы и демократы, несмотря на то, что обе эти партии господствуют в парламентах (общегосударственном и в отдельных штатах), губернаторы и судьи, сажающие в тюрьмы и расстреливающие стачечников, принадлежат к этим двум партиям, законодательные собрания ассигнуют миллиарды народных денег для оказания помощи банкам, трестам и концернам, отказывая в то же время безработным в госстраховании и даже в господомощи.

Во Франции рабочие и служащие голосуют не только за социалистическую партию (она получила на выборах в палату депутатов в мае 1932 г. на 200 тыс. голосов больше, чем в 1928 г.), но еще за радикал-социалистов, республиканских социалистов и тому подобные партии.

Все эти социал-демократы, радикал- и республиканские со-

циалисты во всем поддерживают французский империализм. Они являются виновниками того, что французские рабочие не имеют страхования от безработицы и даже временной помощи. Они являются виновниками травли работающих во Франции иностранных рабочих (социал-демократы внесли закон, запрещающий иностранным рабочим составлять больше 10% общего числа рабочих на предприятиях), они же виновники снижения зарплаты и срыва забастовок.

Если бы рабочие и служащие во всем этом убедились, разве они голосовали бы за социал-демократов, демократов, республиканцев, радикал- и республиканских социалистов? Конечно нет. Кто же может им все это объяснить и растолковать, как не коммунистические партии и революционные рабочие организации? А между тем методы устной и письменной агитации этих организаций в большинстве случаев не выдерживают критики.

Наряду с неправильной оценкой момента, имеющей кое-где место, наряду с применяемой иногда неправильной тактикой, ведущей к установлению неверных лозунгов, мешающих подходу к широким массам, пресса и устная агитация компартий и революционных организаций непопулярна, абстрактна, суха и скучна.

Кроме агитации в прессе (газеты) компартия и революционные организации прибегают к созыву больших митингов и собраний, на которые иногда приходит много тысяч слушателей. Но это главным образом те, которые нам сочувствуют и читают нашу прессу, откуда они и узнают о собраниях. Нет настоящей агитации на заводах, у ворот заводов, в трамваях, метрополитенах, омнибусах, в вагонах городских железных дорог, на биржах труда, в очередях около столовых и ночлежных домов (где безработные простаивают часами, чтобы получить хлеб и ночевку), на улицах, во дворах и наконец на квартирах рабочих и работниц. Надо находить рабочих, работниц и служащих везде, где они бывают. Им нужно разъяснить популярно их положение, как можно его улучшить, кто защищает их интересы, кто предает их, убедить их в правоте позиций и борьбы компартии и т. д.

Если это не делается, то не потому, что члены партии

или члены революционных организаций не хотят вести такую агитацию. Члены компартий и революционных организаций идут на большие жертвы: они идут на демонстрации, участвуют в стачках, дерутся и отбивают атаки фашистов, расклеивают и распространяют запрещенную литературу и т. д. Все это нередко оканчивается для многих арестом, выкидыванием с предприятия, ранениями и даже смертью. Дело в том, что эти товарищи не получают нужной установки. Пресса не дает им материала для убедительной агитации. Газеты или пишут мудреным и ученым языком и совсем не о том, что интересует широчайшие массы в данный момент, или же считают ниже своего достоинства реагировать на нелепые, гнусные измышления ренегатов, социал-демократической и фашистской прессы, тем самым они не дают членам партии и революционных организаций аргументов для их агитации и для их бесед на политические темы с рабочими иных направлений и беспартийными. Когда начинается дискуссия с противниками, то газеты нередко сваливают в одну кучу вождей и массу членов социал-демократической партии и реформистских профсоюзов. И наконец они очень часто вместо правильного изложения фактов, касающихся противников, и популярного и ясного разбора их ограничиваются тем, что ругают, хотя и вполне справедливо, противника. Во время выборов в представительные органы (парламент, муниципалитеты), когда платформа опубликована, когда издается масса литературы по всем вопросам, когда газеты с фактами в руках разбирают кто, когда и где предавал интересы рабочего класса, члены партии, члены революционных организаций и тысячи беспартийных рабочих, которые добровольно являются, чтобы помочь компартиям в избирательной кампании, делают чудеса: они находят избирателей везде, даже на квартирах. Но так нужно агитировать всегда, а не только перед выборами. Во время выборов избиратели получают такую массу печатного материала от всех партий, дающих такое множество обещаний, избирателей посещает такое множество представителей разных партий, что не всегда и не везде мы можем рассчитывать на успех. В обыкновенное время такая агитация может иметь больше успеха.

Воззвания компартий часто слишком длинны и мало популярны и нередко начинаются с Адама, вместо того чтобы сосредоточить внимание тех, к кому они обращены, на самом важном. Фабзавячейковые газеты еще до сих пор в большей части составляются в райкомах по стандарту для целого ряда заводов, без учета особенности каждого из них, с описанием жизни именно каждого данного предприятия в отдельности. Таких фабзавгазет рабочие не покупают и не читают. Наоборот, фабзавгазеты, которые базируются на материалах данного предприятия, рабочие покупают нарзахват. Имеются факты из разных стран, когда по требованию рабочих приходилось переиздавать тот же номер фабзавгазеты два раза. Такие номера газет приносят с собой корреспонденты беспартийных рабочих, а иногда даже членов реформистских и других профсоюзов и членов социал-демократической партии, ибо и эти рабочие читают хорошие фабзавгазеты. Однако эти факты, которые известны как ЦК, так и парткомам, не приводят к тому, чтобы увеличить выпуск таких газет за счет отказа от стандартного изготовления фабзавгазет.

Пресса и устная агитация компартий и реорганизаций не проникают, как правило, в глубь массы, они скользят по поверхности.

Широчайшие народные массы против войны. Опасность новых империалистических войн и нападения на СССР очень велика. Война на Дальнем Востоке в полном разгаре. Компартия и революционные организации не сумели широко, популярно разъяснить опасность, которая грозит народным массам. Поэтому-то не удалось до сих пор помешать перевозкам оружия и снаряжения для Японии. Большие слои рабочих крупнокапиталистических стран грамотны, читают газеты, до экономического кризиса немалая часть их жила в более или менее культурных условиях. Большой процент из них организован, многие состоят членами профсоюзов, спортивных и иных организаций. Немало из них входят в состав политических партий. Все это дает повод компартиям, революционным организациям и их прессе думать, что для таких рабочих не требуется писать и агитировать популярно, разъяснять все факты об-

мана их профсоюзами, социал-демократическими и подобными партиями; в законах, направленных против них, они сами хорошо разбираются, значит их не нужно комментировать. К этим рабочим нужно подходить лишь с политическими вопросами. Взгляд этот глубоко ошибочен. Факты показывают, что к этим рабочим надо подойти таким образом, как большевики царских времен подходили к русским, не всегда грамотным, рабочим: они объясняли им, кто их эксплуатирует, как можно улучшить их положение, какие требования нужно выставлять, какая взаимная связь имеется между фабрикантом, у которого они работают, и правительством, которое его защищает. Большевики формулировали требования рабочих — от кипятка, сносного клозета, застекления окон завода, уничтожения штрафа, сокращения рабочего дня и увеличения зарплаты до лозунга «долой самодержавие», до требования права коалиции, стачек и т. д. Ибо, как только рабочие вступали в забастовку, полиция и жандармерия становились против стачечников, точно так же, как это делается теперь в цивилизованных «демократических» странах Европы и Америки.

Анализ фактов хорошей работы фабзавячеек и групп РПО и секций красных профсоюзов лишней раз доказывает правильность этого утверждения. Вот несколько таких фактов:

а) На заводе АЭГ Геннингсдорф (Германия), на котором работает 1500 рабочих, секция красного профсоюза металлистов Берлина реагировала на мельчайшие нужды рабочих: она организовала пассивное сопротивление против снижения зарплаты рабочим сварочного цеха, которые являются членами реформистского союза металлистов. Дирекция не только взяла обратно требование о снижении зарплаты, но еще согласилась оплатить время ожидания аккордной работы.

То же самое произошло в инструментальном цехе, где предстояло снижение зарплаты на 15%, в прессовальном цехе и в других цехах. Эта хорошая работа дала такие результаты: 1. Секция красного союза металлистов выросла с 250 до 315 членов. 2. Она привела к расколу среди реформистских членов фабзавкома. 3. По предложению секции

красного союза была проведена 24-часовая политическая забастовка против снижения декретом зарплаты на 10%. В забастовке принимали участие все рабочие, кроме 200 социал-демократов и реформистов. Рабочие этого завода идут за революционной профоппозицией и коммунистами.

б) На предприятии «Коулейнс» (2500 рабочих) в Глазго (Англия) ячейка из 9 членов сформулировала требования рабочих к администрации насчет того, как она производит расчет оплаты сдельной работы, о контроле со стороны рабочих над оценкой сдельщины и оплате зарплаты согласно тарифному договору. Дирекция отказалась принять эти требования, и это вызвало остановку нескольких цехов, после чего дирекция требования удовлетворила. Авторитет ячейки сильно поднялся среди рабочих. Очередной номер газеты ячейки пришлось печатать два раза.

в) На рудниках Тайдроу (Южный Уэльс, Англия) была проведена успешная забастовка после того, как в «Дейли Уоркер» (центральный орган КП Англии) была помещена корреспонденция с этого рудника с формулированием требований о зарплате, о дровах, о выдаче лучших канатов. После того, как требования были удовлетворены, ячейка выпустила листовку с требованием выдачи дополнительных дров и о подаче без задержек гудка в конце рабочего дня. Дирекция сразу удовлетворила требования листовки, не дожидаясь пока рабочие поддержат эти требования.

г) На заводе Лукас (1500 рабочих) в Бирмингеме (Англия) коммунисты и члены движения профсоюзного меньшинства организовали забастовку против введения новых рационализаторских мероприятий дирекции. Стачка была выиграна. Авторитет КП и движения меньшинства настолько поднялся на заводе и в городе, что рабочие и работницы соседних фабрик и заводов стали обращаться к парт-организации и движению профсоюзного меньшинства с просьбой помочь им формулировать требования и организовать борьбу.

д) Завод Геша в Руре закрылся на две недели без выдачи возмещения рабочим за вынужденные прогулы. РПО поставила вопрос в завкоме о созыве общего собрания ра-

бочих по этому поводу. Два члена фабзавкома — реформисты — голосовали вместе со сторонниками РПО. Голоса разделились в завкоме, и собрание не было созвано. О закрытии завода на две недели без оплаты за простой и с требованием оплаты было напечатано несколько заметок в «Рур Эхо», органе рурского крайкома. Этого было достаточно, чтобы дирекция вывесила объявление о выдаче от 10 до 15 марок 1 500 рабочим. Авторитет КП Германии благодаря этому факту среди рабочих завода Геша сильно поднялся.

Таких фактов можно привести целый ряд из каждой страны.

В Германии ни компартии, ни РПО до сентября 1932 г. не удалось организовать борьбы против чрезвычайных декретов. Когда КП Германии и РПО взялись за дело энергично и пошли на заводы и фабрики, им удалось установить единый фронт в борьбе против сентябрьского чрезвычайного декрета. Во всех частях Германии забастовало множество фабрик и заводов. И главное, процент выигранных стачек очень велик. Некоторые забастовки отдельных предприятий, как стачка берлинского транспортного общества, превратились из экономических стачек в важные политические события.

Компартии должны изменить методы агитации, пресса должна стать более популярной, давая такой материал членам партии и революционным рабочим, который помог бы им агитировать, вести дискуссии с противниками. Члены партии и члены революционных организаций, в особенности члены РПО и красных профсоюзов, должны наряду с популярной агитацией проводить кропотливую, каждодневную работу в предприятиях, профсоюзах и на биржах труда, — тогда успехи в завоевании большинства рабочего класса не заставят себя ждать.

7. Если партийные и профсоюзные организации работали бы хорошо, то не могло бы быть таких упущений в профсоюзной работе, в работе среди безработных, на предприятиях, среди крестьян и служащих, которые имели место. Агитация и пресса были бы популярны и захватывали бы гораздо более широкий круг трудящихся. Если бы

партийные и профсоюзные организации функционировали лучше, то не было бы такой текучести членского состава во всех партийных, профсоюзных и других революционных организациях всех стран. Эти организации не умеют организационно закреплять то идейное влияние, которым пользуются в капиталистических странах компартии.

Задача компартий капиталистических стран заключается в том, чтобы улучшить работу партийных организаций, помочь устранить дефекты и упущения во всех областях партийной и профсоюзной работы. Компартии капиталистических стран должны выполнить задачи, поставленные перед ними XII пленумом ИККИ.

Компартии капиталистических стран безусловно достигли значительных успехов между XI и XII пленумами. Их влияние растет. Имеются уже явные признаки отхода рабочих от социал-демократических партий и реформистской профбюрократии. Несмотря на неслыханный террор даже в странах «демократии», экономический кризис сильно облегчил компартиям подход к широчайшим рабочим и крестьянским массам, как и к городской мелкой буржуазии. Громадные массы трудящихся пришли в движение. Многие из них — рабочие и крестьяне — ведут борьбу с буржуазией и их правительствами. В этих условиях нужно констатировать, что по сравнению с происходящими событиями и с имеющимся революционным подъемом рабочего и крестьянского движения компартии еще отстают в своей работе и в своих достижениях.

Конец относительной стабилизации обостряет все противоречия между империалистами, а также между классами внутри каждой страны. В целом ряде стран назревает революционный кризис (в Польше, Германии, Японии).

Для того чтобы классовые бои окончились победой пролетариата, компартии должны втягивать широчайшие массы в борьбу и организовать ее.

XII пленум ИККИ не только дал правильную оценку момента и указал задачи отдельных партий, но он указал еще, как, какими методами компартии должны работать, что они должны делать, чтобы оказаться в состоянии не только ликвидировать свое отставание, не только завоевать

большинство рабочего класса, но и вести успешную борьбу за диктатуру пролетариата.

Задача компартий заключается в том, чтобы успешно провести в жизнь решения пленума, применительно к условиям их стран, расширить и закрепить свое влияние, организовать и возглавить борьбу масс и вести их к победной пролетарской революции.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ПОЛОЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНИВШЕЙСЯ ОБСТАНОВКОЙ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ КП ГЕРМАНИИ В ОБЛАСТИ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕГАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В МАССОВОЙ РАБОТЕ

Приход к власти Гитлера—Гугенберга—Папена вызвал бурю протестов во всей Германии. Как только стало известно о назначении гитлеровского правительства, рабочие массы стихийно вышли на демонстрацию во многих городах. В целом ряде городов были под руководством коммунистической партии Германии проведены всеобщие демонстративные стачки (Любек, Штрасфурт), во всех городах Германии происходили кровавые столкновения с фашистскими бандами, которые нападали на собрания революционных рабочих, народные дома, помещения компартии, на рабочие кварталы и отдельных рабочих.

В отпоре фашистам под руководством коммунистических парторганизаций местами установился единый боевой фронт рабочих всех направлений. Похороны жертв фашистского террора выливались в грандиозные демонстрации единого фронта рабочего класса. Фашистское правительство Гитлера распустило рейхстаг, прусский ландтаг и все коммуны Пруссии в расчете на то, что ему удастся провокациями и кровавым террором в избирательной кампании получить большинство в представительных учреждениях.

Получить большинство на выборах в рейхстаг, ландтаги и коммуны даже необычными для Германии румынскими и

польскими методами оказалось не легким делом для фашистов. Перед самыми выборами им пришлось поджечь рейхстаг, провести неслыханный кровавый террор против коммунистов, закрыть не только коммунистические, но и социал-демократические и леволиберальные газеты, чтобы исключить какую бы то ни было возможность разоблачения их бандитских провокаций. Вся полицейская власть Германии перешла к фашистам. Они делали выборы. Там, где не удавалось получить желаемых результатов выборов посредством террора, штурмовики просто подсыпали бюллетени, которых у них оказалось в изобилии. Правительство Гитлера—Гугенберга—Папена получило большинство и сейчас правит Германией «на законном основании».

Начиная с ноябрьской революции в 1918 г., в Германии во главе правительства стояла, хотя и в различных комбинациях, так называемая веймарская коалиция — социал-демократическая партия, католический центр и государственная партия (эти три партии провели германскую конституцию в г. Веймаре). Даже тогда, когда германское правительство было составлено из одних представителей открыто буржуазных партий во главе с Брюнингом, социал-демократическая партия поддерживала это правительство, взамен чего социал-демократическая партия, находясь у власти в Пруссии, пользовалась там поддержкой католического центра. Правительства Веймарской конституции подписали Версальский договор, соглашались на проведение планов Дауэса и Юнга, они инфляцией 1921—1924 гг. разорили мелкую буржуазию, эти же правительства постепенно сводили на нет завоевания германского рабочего класса в области социального законодательства (страхование от безработицы и т. д.), попирали политические права рабочих (полицейский террор во время стачек, роспуск ряда революционных рабочих организаций и т. д.), расстреливали демонстрации. Эти же правительства распустили союз красных фронтовиков и терпели фашистские штурмовые отряды. В ряде случаев социал-демократические полицей-президенты покрывали фашистов, когда последние нападали на рабочих.

Мировой экономический кризис наносит Германии, разоренной войной, поражением и послевоенными миллиардными

репарациями, особенно тяжелые удары. Жизненный уровень рабочего класса в Германии еще ниже, чем в других основных капиталистических странах. Аграрный кризис разорил середнячко-бедняцкое крестьянство и довел до ужасной нищеты сельскохозяйственных рабочих. Социал-демократическая партия, реформистские профсоюзы и партия католического центра, связанные по своему составу с массой рабочих и служащих, не могли провести растущих по мере обострения кризиса требований буржуазии в области перекардывания в с е х тягот кризиса на плечи трудящихся, опасаясь окончательно потерять свое влияние на массы (из реформистских профсоюзов за последние несколько лет вышло более 2 млн. рабочих, к компартии Германии перешло 1150 тыс. голосов с.-д. рабочих). Германской буржуазии стало более выгодно прогнать этих верных лакеев. И тут в решительный момент оказалось, что партии веймарской коалиции в результате всей своей многолетней предательской работы уже потеряли доверие значительной части рабочих, служащих и трудящихся крестьян настолько, что они не стали на их действительную защиту против фашистского разгрома. «Национал-социалистическая германская рабочая партия» (фашисты), будучи партией крупного капитала, направила недовольство мелкобуржуазных масс не против буржуазии города и деревни, а против партий веймарской коалиции, Версальского договора, евреев, в особенности же марксистов (коммунистов), влияние которых быстро распространялось и на служащих и на бедняцкие слои деревни. Фашисты развили широчайшую демагогию, обещав работу безработным, хлеб — голодным, помощь — крестьянам, увеличение зарплаты — рабочим и прежнюю великую могущественную Германию — мелкой буржуазии. Партия национал-социалистов субсидировалась не только германской, но и иностранной буржуазией, она имела большой аппарат, газеты, издательства и т. д.

Весь госаппарат буржуазии то прикрывал национал-социалистов, то активно становился на их сторону. После того как правительство Папена—Шлейхера, сменившее правительство Брюнинга, оказалось бессильным вследствие оппора, организованного компартией Германии, провести в жизнь

наглый чрезвычайный декрет, резко ухудшающий положение рабочего класса, и после того как правительству «социального» генерала Шлейхера не удалось найти хотя бы временную массовую опору для проведения своей программы против трудящихся, буржуазия включила Гитлера в состав правительства. В правительстве Гитлера—Папена—Гугенберга гитлеровцы имели сначала 3 портфеля, националисты—8. Крупная буржуазия и помещики рассчитывали, что Гугенберг использует гитлеровскую организацию для разгрома рабочих и что в то же время националисты сумеют удержать государственный аппарат в своих собственных руках. Однако, когда при помощи кровавого террора, провокаций и подлогов фашисты «получили» 17 млн. голосов, они захватили госаппарат не только в общегерманском масштабе и Пруссии, но и в остальных провинциях. Теперь национал-социалисты диктуют свои условия националистам.

Что может дать гитлеровская «национальная революция» рабочему классу, бедняцко-средняцкому крестьянству и городской мелкой буржуазии? Буржуазия возлагает на национальный блок задачу резкого снижения жизненного уровня трудящихся, дальнейшего сокращения зарплаты, задачу полного уничтожения социального законодательства, в особенности страхования от безработицы, уничтожения колдоговоров, разгона фабзавкомов, превращения профсоюзов в орган открытого классового сотрудничества, введения принудительного труда для безработных. Банки и ростовщики рассчитывают при помощи национального правительства выколотить свои долги из середняцко-бедняцкого крестьянства. Чтобы покрыть дефициты в госбюжете и увеличить дотации капиталистам и помещикам, правительство увеличит как косвенное, так и прямое обложение трудящихся. А его таможенная политика в пользу помещиков вызовет удорожание продуктов питания для населения. Такова та программа, для проведения которой буржуазия призвала «национальное правительство».

Перед выборами правительство Гитлера—Папена—Гугенберга бросило пряник крестьянству: оно продлило мораторий для сельского хозяйства до октября 1933 г. Но уже 17 марта Геринг заявил на заседании Померанского ландбунда,

что «хотя Гитлер и поставил на первых же заседаниях кабинета вопрос о помощи крестьянству, однако решающее спасение должно исходить от самого народа. Немцы должны покупать только немецкие продукты. Сильнее всяких официальных декретов было бы объявление бойкота дому, в котором будет найдено иностранное масло».

Немногое осталось таким образом от прежних обещаний фашистов крестьянству.

Такая же лживая тактика была применена фашистами для привлечения голосов безработных. Перед выборами национальное правительство увеличило пособие безработным на 2 марки в месяц и постановило раздать голодающим районам 700 тыс. ц ржи и 2 тыс. ц масла. И этот маневр скоро будет разоблачен всей дальнейшей политикой фашистов.

Что может дать это правительство в области внешней политики? Способно ли оно действительно освободить германский народ от версальских цепей и зависимость страны от более могущественных империалистов, стран-победительниц? Националисты и национал-социалисты разожгли шовинизм, они широко эксплуатировали ущемленность национального чувства широких масс, но они не были и не будут способны действительно бороться против версальской системы. Когда фракция компартии Германии требовала в рейхстаге аннулирования плана Юнга и отказа от Версальского договора, фашисты либо оставляли зал заседания, либо воздерживались от голосования. Теперь они подняли большую шумиху до выборов вокруг равноправия Германии и аннулирования Версальского договора. Действительной борьбы против версальской системы пока не видать. Результатом этой шумихи, которая в свою очередь разжигает шовинизм в других буржуазных странах, может быть только увеличение военных расходов на вооружение, что увеличит и без того тяжелое бремя налогов на трудящихся. «Национальное правительство» может раздать теплые места в государственном и коммунальном аппаратах членам своих партий, но оно не улучшит, а ухудшит невыносимое положение рабочих, безработных, служащих и бедняцко-средняцкого крестьянства.

Чтобы провести свою программу кровавого наступления на трудящихся, «национальное правительство» стремится уничтожить авангард рабочего класса — компартию и превратить социал-демократов в послушных исполнителей этой программы. Для этого им нужно превратить профсоюзы в орудие своей политики. Это фашистам не удастся.

Социал-демократическая партия Германии и ее партнеры из веймарской коалиции во время революции 1919 г. расстреливали революционных рабочих, белый террор Носке и Зеверинга был беспощаден к рабочим. Но революционный напор масс был так силен, а буржуазия так напугана Октябрьской революцией в России, что веймарская коалиция вынуждена была мириться с тем, что рабочие завоевали 8-часовой рабочий день, фабзавкомы, социальные законодательства, коллективные договоры и т. д. Этим веймарская коалиция удерживала в первые годы после революции за собой широкие массы трудящихся.

С помощью американских займов в 1922—1924 гг. германской буржуазии удалось преодолеть хозяйственный распад, стабилизировать свою валюту и восстановить производство. На основе этой временной «стабилизации» веймарская коалиция укрепила государственную власть буржуазии.

В иных условиях-приходит к власти гитлеровский фашизм. Обострение мирового экономического кризиса, расстройство финансово-кредитной системы в главнейших капиталистических странах, в особенности САСШ, исключает возможность получения национальным правительством заграничных займов. Больше того, САСШ будут настаивать на том, чтобы Германия полностью платила по частным займам (75% всех частных долгов Германии падают на САСШ). Временное и иллюзорное улучшение во внешней торговле Германии к концу 1932 г., которое буржуазные экономисты объявили выходом из кризиса, уже крахнуло. Хозяйственный развал в Германии растет. С другой стороны, ничтожные временные подачки, которые национал-социалисты и националисты демонстративно сделали трудящимся перед выборами в погоне за голосами, быстро берутся обратно, и национальное правительство до чрезвычайности усилит нажим на трудящихся посредством террора и кровавых репрессий.

Долго держаться на одном терроре и кровавых репрессиях невозможно даже в отсталой аграрной стране, тем более в такой индустриально развитой стране с 15-миллионным пролетариатом, который имеет за собой опыт хотя бы и побежденной, но все же героической пролетарской революции.

Политика жестокого наступления на германский рабочий класс и всех трудящихся, как ни тяжелы жертвы, которыми она сопровождается, неизбежно приведет к банкротству буржуазной фашистской системы и лишь ускорит пролетарскую революцию.

Мы видели выше, что социал-демократическая партия Германии и руководители реформистских профсоюзов не только спасли буржуазный строй Германии в 1918—1919 гг., но сотрудничеством с буржуазией и дезорганизацией борьбы рабочего класса, расколом его рядов и открытым штрейк-брехерством они открыли дорогу фашистской диктатуре Гитлера. Компартия Германии расстроила на мартовских выборах провокационные планы гитлеровцев изолировать коммунистов от масс. Но компартия оказалась еще недостаточно сильной, чтобы организуемые ею одной массовые революционные действия при отчаяннейшем противодействии со стороны социал-демократической партии и профбюрократов могли воспрепятствовать приходу гитлеровцев к власти.

Предложение ЦК компартии Германии и революционно-профсоюзной оппозиции о совместной борьбе против фашизма, сделанное 30 января и 1 марта 1933 г. социал-демократической партии и Центральному объединению всегерманских профсоюзов, так же как и предложение, сделанное ЦК компартии Германии 20 июля 1932 г. об объявлении всеобщей политической забастовки, были ими отвергнуты. Установившийся местами единый фронт коммунистических и социал-демократических рабочих не мог еще помешать приходу к власти Гитлера. Но он является залогом того, что вопреки социал-демократической партии и руководству реформистских профсоюзов коммунистической партии удастся установить широкий единый фронт в борьбе с наступлением капитала и фашистов и повести за собой большинство рабочего класса и трудящихся города и деревни к победоносной пролетарской революции.

Изложенное в главе «Отставание компартий от размаха революционного и крестьянского движения и их задачи» относится в полной мере к КП Германии и в настоящих условиях. Однако новая обстановка требует некоторых изменений в методах и содержании парт- и профработы. Представляется необходимым хотя бы вкратце остановиться здесь дополнительно на специфических задачах, вытекающих из этой обстановки, так как брошюра эта была написана до последних событий в Германии.

До прихода к власти Гитлера КП Германии почти за все время своего существования (с января 1919 г.), за исключением небольших периодов (1919 и 1923 гг.), была в большинстве провинций вполне легальной, а в некоторых — полуправильной. Теперь же ей приходится сразу работать в условиях не только преследования, но и неслыханного террора.

Организации КП Германии хотя и подвергались временным преследованиям (закрывались на некоторое время партгазеты, распускались партсобрания), но они могли открыто созывать собрания своих членов, устраивать широкие митинги и массовые собрания, издавать газеты, листовки, журналы, брошюры и книги. Теперь все это одним взмахом уничтожено.

Компартия Германии, как видно из ее прессы, ждала запрета. Она давно уже наполовину ушла в подполье. Но что разгром сразу примет такие размеры, многие из ответственных работников компартии не ожидали. Действия фашистов доходили до того, что в погоне за ответственными работниками компартии они оцепляли целые рабочие районы. Так был оцеплен целый ряд улиц в Веддинге, Нейкельне и Моабите в Берлине и рабочие районы в других крупных городах. Из дома в дом фашисты обыскивали все квартиры в поисках ответственных работников компартии. Каждого не внесенного в домовую книгу они отвозили в полицию. Фашисты врываются в квартиры коммунистов и революционных рабочих и убивают их. Они убивают арестованных коммунистов, занимают партийные и профсоюзные дома и превращают их в фашистские вертепы. Они сжигают книги, выброшенные ими из книжных магазинов и

складов. Они организуют слежку и облавы на распространителей нелегальных листовок и т. д. К таким неслыханным массовым репрессиям большинство членов КП Германии не были подготовлены.

До выборов террор по отношению к социал-демократическим организациям фашистами не применялся. Они напали на рабочих всех направлений, и эти последние совместно отбивались от фашистов. Ответственных работников социал-демократической партии и профбюрократов фашисты в большинстве случаев не трогали. Перед самыми выборами фашисты закрыли и социал-демократические газеты. После же выборов национал-социалисты, «получившие одобрение большинства народа», стали арестовывать, избивать и даже убивать и ответственных работников социал-демократической партии. Фашисты громят и социал-демократические и профсоюзные дома и сжигают социал-демократические книги. Казалось бы, что после этого вожди социал-демократической партии и профбюрократы должны были бы принять предложение КП Германии о совместной борьбе против фашистских провокаций и террора и об объявлении совместно всеобщей стачки. Однако вместо единого фронта борьбы социал-демократическая партия и профбюрократы нашли уже новую формулу «меньшего зла»: Гитлер, мол, на законном основании пришел к власти, так как президент Гинденбург дал ему это поручение, и большинство народа эту передачу одобрило. Они обещают стать легальной оппозицией, если фашисты не выйдут из рамок веймарской конституции. И это пишется после выборов, когда даже буржуазная либеральная пресса Германии лижет о неслыханном выборном терроре. Социал-демократическая партия и профбюрократы примут несомненно все меры к тому, чтобы удержать пролетариат от совместной с коммунистами борьбы против фашистов. Тем решительнее, настойчивее и энергичнее коммунисты должны единым фронтом с социал-демократическими рабочими членами реформистских профсоюзов дать отпор фашистским бандитам всюду, в особенности же при нападениях на профсоюзные и партийные дома, и организовать массовые протесты широчайших рабочих масс, готовясь к проведению всеобщей забастовки.

Борьба против фашизма в Германии принимает сейчас острейшие формы. Для выполнения задач, стоящих перед КП Германии, необходимо возможно скорее перестроить свои организации на нелегальный лад. Наряду со втягиванием все более широких масс на борьбу с фашизмом, ЦК КП Германии необходимо немедленно издать нелегальный ЦО и теоретический журнал партии, издавать нелегальные воззвания по всем важнейшим вопросам, усилить связь с областными комитетами (бецирками) и комфракциями массовых беспартийных организаций, улучшить руководство и инструктирование их. Местные парторганизации должны развить широчайшую инициативу в своей работе. Ждать, пока из центра пришлют директивы по всем вопросам и готовые воззвания, диспозиции для ораторов и т. д., теперь преступно. Местные парторганизации должны развить энергичную деятельность в рамках общих партрешений, в зависимости от положения на месте. Они должны издавать свои нелегальные газеты и воззвания.

КП Германии должна не на словах, а на деле перенести центр тяжести своей работы на предприятия. Теперь эта работа приобретает особо важное значение. Партия не имеет возможности созывать рабочие собрания, значит устная и письменная агитация на предприятиях приобретает еще большее значение, чем раньше. Подготовка забастовок также должна быть перенесена на предприятия, ибо фашисты запретят профсоюзам вести забастовки, что будет наруку профбюрократам. Наконец на предприятиях легче установить единый фронт рабочих всех направлений.

Нелегальные партийные организации должны использовать все легальные возможности в своей работе. Правильное использование в Германии легальных возможностей имеет огромное значение. Коммунисты и революционные рабочие под руководством парторганизаций должны проникнуть во все массовые беспартийные рабочие организации, в особенности в профсоюзы. В этих массовых организациях должна быть широко развита коммунистическая и оппозиционная работа. Фашисты хотят превратить германские реформистские «свободные» и католические профсо-

юзы в корпорации фашистских профсоюзов на манер итальянских. При гарантии со стороны фашистов оставить профбюрократов на своих высоко оплачиваемых местах, найдется не мало Дарагонов и в АДГБ и в центральных правлениях отдельных профсоюзов. Поэтому коммунисты и революционные рабочие должны начать самую решительную борьбу, в особенности внутри реформистских и католических профсоюзов, против сотрудничества профбюрократов с буржуазией, против фашизации профсоюзов и за превращение их в классовые организации пролетариата. Такая же работа должна быть проделана и во всех других массовых реформистских и католических организациях рабочих и служащих. Для усиления работы в этих организациях необходимо широко использовать перевыборы должностных лиц в профсоюзах и перевыборы фабзавкомов, если они не будут везде отменены фашистами. Происходившие до прихода к власти Гитлера перевыборы в профсоюзах и фабзавкомах дали прекрасные результаты для КП Германии.

Особое внимание следует обратить на работу среди безработных. С одной стороны, фашисты уничтожат остатки социального страхования рабочих от безработицы и проведут снижение зарплаты, а с другой, они сначала, чтобы получить более активную, но несознательную часть безработных на свою сторону, могут открыть бесплатные столовые для безработных и ввести «общественные» (принудительные) работы и муштровку. На последних выборах известная часть безработных по всей вероятности пошла на фашистские обещания и голосовала за них. Безработица же не только не сократилась, она все больше растет. Однако это обстоятельство должно заставить КП Германии усилить работу среди безработных на основе решений XI пленума и Пражской конференции. Улучшение организации безработных и усиление работы среди них приобретает исключительное значение. Фашистская демагогия может оказать пагубное влияние на голодных безработных, если этой демагогии не будет противопоставлена наша коммунистическая работа. Поэтому организации безработных должны не только руководить борьбой безработных, но бороться с влиянием фашистов на отдельные части безработных.

Самое важное в настоящее время, когда нет коммунистических газет, наладить устную и печатную агитацию.

Рабочие Германии привыкли в течение десятка лет ежедневно читать свои газеты, и теперь, из-за отсутствия компечати, они вынуждены будут читать социал-демократические или левобуржуазные газеты. Обязанность парторганизаций развернуть широчайшую устную агитацию везде, где только возможно найти рабочих, работниц, молодежь, как работающих, так и безработных, издавать небольшие брошюры и воззвания по актуальнейшим вопросам дня. Это является важнейшей задачей и местных партийных организаций. Ни одно обвинение против КП Германии не должно быть оставлено без ответа, ни одно преступление фашистов не должно остаться без разоблачения. Центральное руководство и местные партийные организации должны неустанно, систематически и решительно изобличать фашистское правительство и партии, его поддерживающие, беспощадно разоблачать предательство партий, находящихся якобы в оппозиции к правительству (социал-демократическая партия, католический центр). Для этого должна быть использована трибуна представительных учреждений, независимо от того, в какой степени они будут фашизированы и как бы это не оказалось трудно проводимо. КП Германии до прихода к власти Гитлера имела больше 300 тыс. членов. Революционные элементы рабочего класса и теперь поддерживают свою партию и будут вступать в ее ряды.

Но это не исключает возможности, как это имело место в аналогичных условиях в Италии, перехода малодушных и трусов в лагерь классового врага. Партия должна беспощадно разоблачать этих ренегатов, которые, спасая свою шкуру, предадут интересы рабочего класса.

Партийные организации КП Германии должны немедленно перестраиваться на ходу и выполнять стоящие перед ними задачи в борьбе против наступления капитала и против фашистов, должны бороться всеми мерами вплоть до массовых политических забастовок.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВСТУПЛЕНИЕ	
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС, КОНЕЦ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ И ОПАСНОСТЬ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ВОЙН	3
СТРАНА СТРОЯЩЕГОСЯ СОЦИАЛИЗМА И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР, БЬЮЩИЙСЯ В ТИСАХ КРИЗИСА	14
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ	24
УСПЕХИ КОМПАРТИЙ МЕЖДУ XI И XII ПЛЕНУМАМИ ИККИ	43
ОТСТАВАНИЕ КОМПАРТИЙ ОТ РАЗМАХА РЕВОЛЮЦИОННОГО РАБОЧЕГО И КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ИХ ЗАДАЧИ	53
ПОСЛЕСЛОВИЕ	
ПОЛОЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ В СВЯЗИ С ИЗМЕНИВШЕЙСЯ ОСТАНОВКОЙ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ КП ГЕРМАНИИ В ОБЛАСТИ ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕГАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В МАССОВОЙ РАБОТЕ	81

Сдано в производство 17/III—83 г.

Подписано к печати 27/III—83 г.

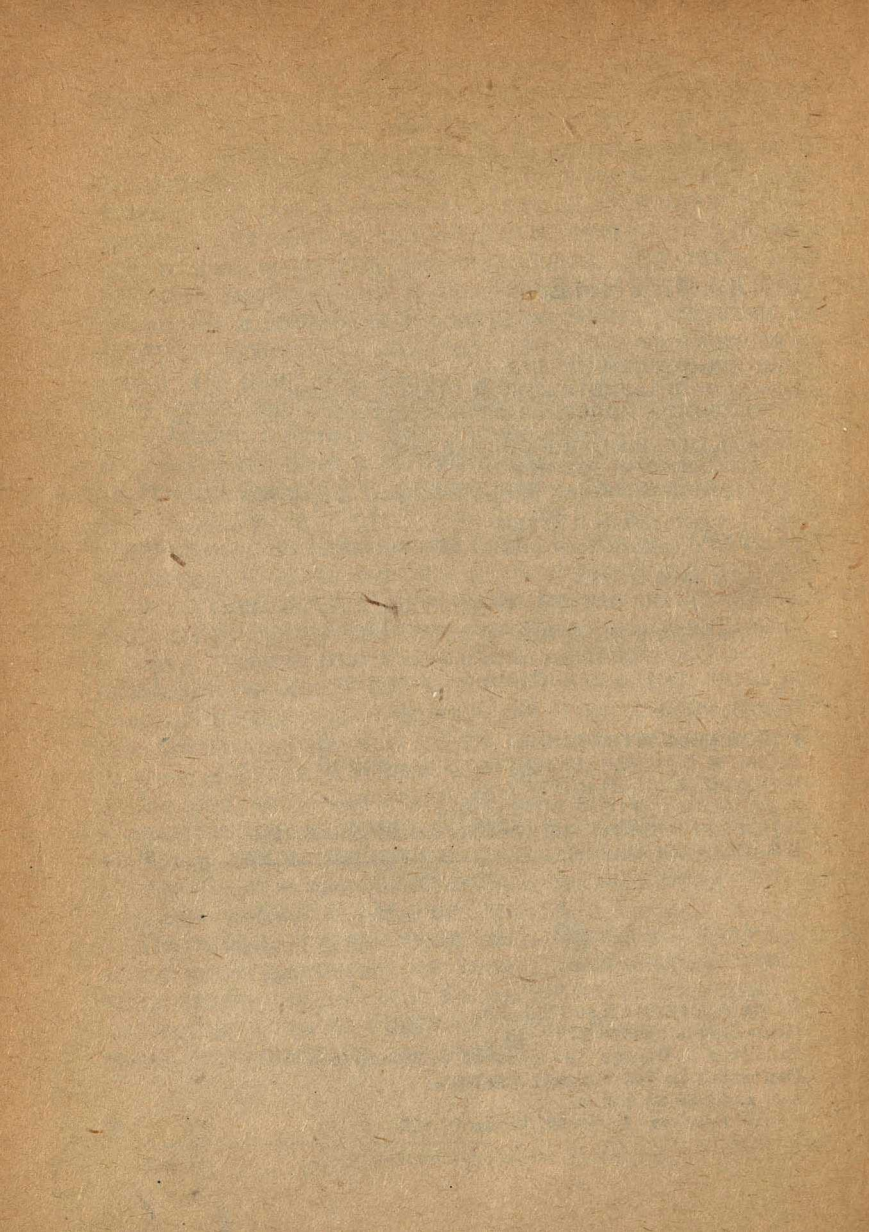
Редактор К. Паннов. Техредактор В. Виноградов

Партиздат № 246. Формат 72×105₃₂

8 л. л. 43000 ан. в п. л.

Уполн. Главлита В—43/42. Тираж 50.000.

Тип. изд-ва „Дер. Эмес“, Москва, Покровка, 9.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б)

ПАРТИЗДАТ

ПЕЧАТАЮТСЯ:

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ XII ПЛЕНУМА ИККИ, т. I.

Доклады: Куусинена О., О международном положении и задачах секций Коммунистического интернационала; Тельман Э., Об уроках экономических стачек и борьбы безработных. Соклады: Ленинский Ю., О забастовочном движении и борьбе безработных в Польше; Готвальд, О забастовочном движении и борьбе безработных в Чехо-Словакии. Прения по докладам.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ XII ПЛЕНУМА ИККИ, т. II.

Прения по докладам тт. Куусинена и Тельмана

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ XII ПЛЕНУМА ИККИ, т. III.

Доклады: Окано, О Дальневосточной войне и о задачах коммунистов в борьбе против империалистической войны и военной интервенции против СССР; Мануильский Д., О социалистическом строительстве в СССР в связи с завершением первой пятилетки и намеченными основными положениями второй пятилетки. Прения по докладам. Тезисы, резолюции и постановления XII пленума ИККИ.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

в магазины и отделения
Партиздата и книготоргового
сбъединения Огиза.

**УЗЛОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО
ДВИЖЕНИЯ ПОЛЬШИ НА XII ПЛЕНУМЕ.**

Сборник речей под ред. и с пред. Братковского.
128 стр., ц. 60 коп.

ИТОГИ XII ПЛЕНУМА ИККИ.

Материалы для докладчиков и пропагандистов.
(АПО ИККИ). 80 стр., ц. 60 коп.

МАНУИЛЬСКИЙ Д., Конец капиталистической ста-
билизации и мировой революционный подъем.

Об итогах XII пленума ИККИ. Доклад на Мос-
ковском партактиве 21 октября 1932 г. 64 стр.,
ц. 20 коп.

КЧОРИН В., Мировое революционное движение
на переходе к новому туру революций и войн.

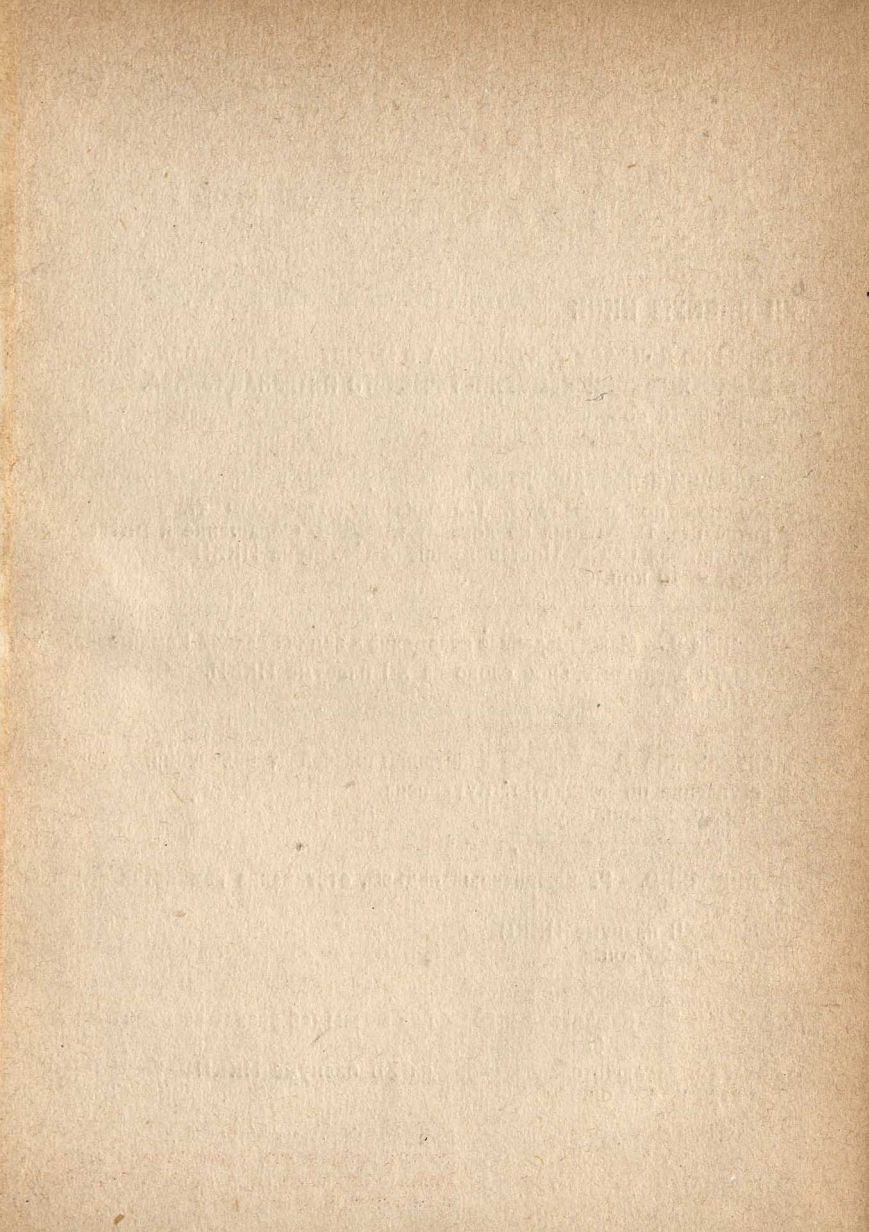
Переработанная и дополненная стенограмма
доклада об итогах XII пленума ИККИ в Коммуна-
лдемии 17 октября 1932 г., 46 стр., ц. 20 коп.

МАРТЫНОВ А., На боевую тактическую установку
(к итогам XII пленума ИККИ). 32 стр., ц. 25 коп.

Заказы направлять в магазины и отделения Партиздата
и книготоргового объединения Огиза.

35 коп.

14394

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Ц К В К П (б)
П А Р Т И З Д А Т

XII ПЛЕНУМ ИККИ

ТЕЗИСЫ ПО ДОКЛАДУ т. КУУСИНЕНА О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ И ЗАДАЧАХ СЕКЦИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

16 стр., ц. 10 коп.

РЕЗОЛЮЦИИ И ПОСТАНОВЛЕНИЯ.

Резолюции по докладу т. Тельмана и содокладам тт. Ленского и Готвальда. Резолюция по докладу т. Окано. Обращение к ВКП (б) и трудящимся СССР. Постановление XII пленума ИККИ.

32 стр., ц. 10 коп.

КУУСИНЕН О.— Международное положение и задачи секций Коминтерна.

Доклад и заключительное слово на XII пленуме ИККИ.

128 стр., ц. 45 коп.

МАНУИЛЬСКИЙ Д.— О конце капиталистической стабилизации.

Выступление по докладу т. Куусинена.

32 стр., ц. 16 коп.

ПЯТНИЦКИЙ О.— Революционный подъем, отставание компартий и их задачи.

Речь на XII пленуме ИККИ.

62 стр., ц. 20 коп.

ТЕЛЬМАН Э.— Коминтерн в борьбе за массы (об уроках экономических стачек и борьбы безработных).

Доклад и заключительное слово на XII пленуме ИККИ.

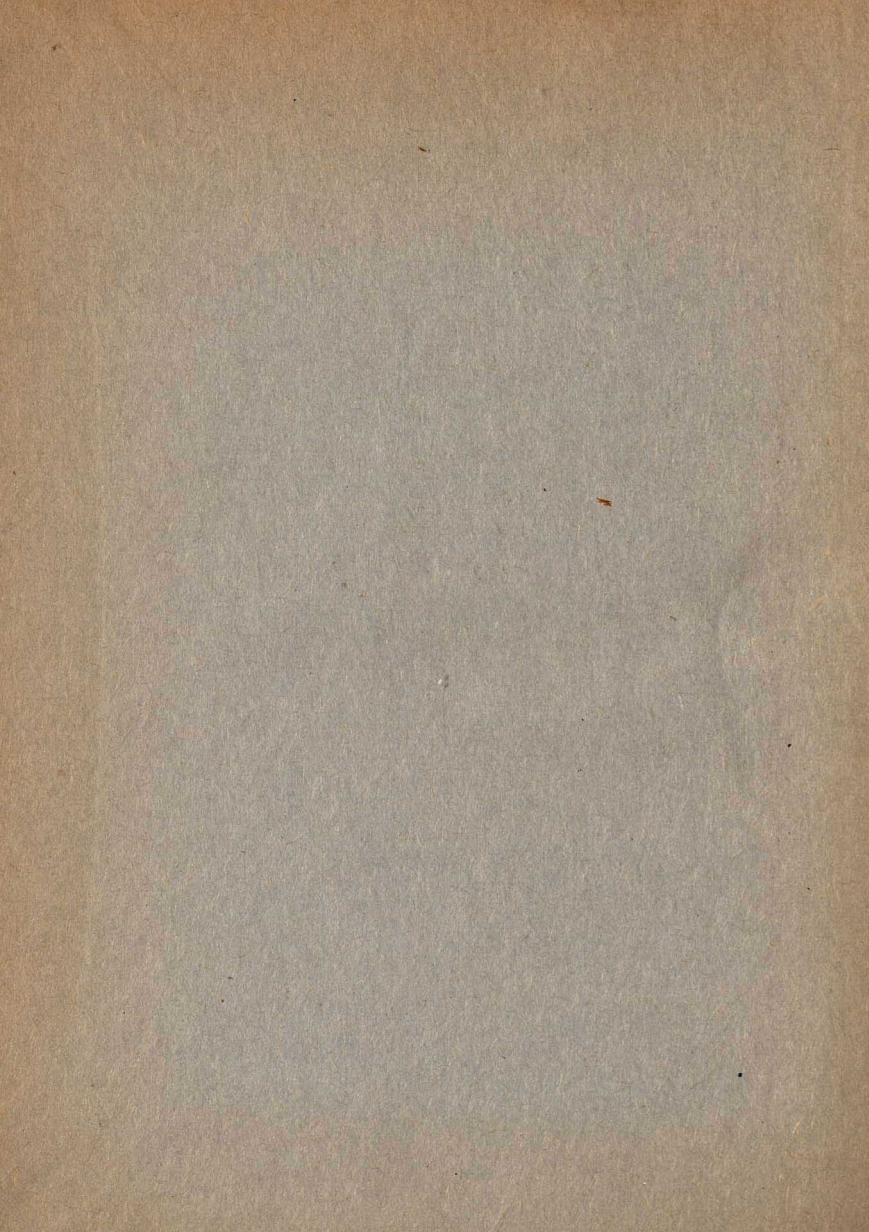
120 стр., ц. 45 коп.

Заказы направлять в магазины и отделения Партиздата и Книготоргового объединения Огиза.

2011097439